

На правах рукописи

ХАРЛАМОВ

Валентин Станиславович

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОМУ
НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ (СИСТЕМНОЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ И
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 12.00.08 -
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Санкт-Петербург

2019

Работа выполнена на кафедре криминологии ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный консультант доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Шестаков Дмитрий Анатольевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации

Репецкая Анна Леонидовна;

доктор юридических наук,
профессор,

Сердюк Леонид Васильевич;

доктор юридических наук, доцент

**Николаева Юлия
Валентиновна**

Ведущая организация

**ФГАОУ ВО «Балтийский
федеральный университет
имени Иммануила Канта»**

Защита состоится 18 октября 2019 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 203.012.02 на базе ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, дом 1, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», а также на его официальном сайте (<https://университет.мвд.рф>).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 203.012.02
кандидат юридических наук, доцент

Э.В. Лантух

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Исследования, посвященные проблеме безопасности семьи, являются динамично развивающейся областью, привлекающей внимание как зарубежных, так и отечественных специалистов. Усиливают интерес ученых и практиков отмеченные в разных уголках мирового сообщества тревожные симптомы деформации семейной ячейки, изменения ее функциональной направленности, формирования андрогинного характера взаимоотношений в семье, ломающего повсеместно сложившийся веками семейный уклад.

Девиациям в сфере семейных отношений способствуют такие достижения современной медицины как трансплантация, пластические операции, изменяющие пол и внешний облик, искусственное оплодотворение, выращивание плода *in vitro* (в пробирке), а также усыновление детей от суррогатных матерей маргиналами, придание легитимности сомнительному родительству гомосексуальных союзов. В семейной сфере происходят деструктивные социальные процессы. Среди них: дезорганизация систем родства, рост межпоколенных конфликтов, ослабление чувств отцовства и материнства, утрата сплоченности родителей и детей. Возрастает угроза целостности и устойчивости семьи - фундаментальной клеточки человеческого общества, объединяющей в себе на протяжении тысячелетий ключевые начала существования любого государства.

Первые преступноведческие публикации, специально посвященные оценке криминального насилия в семье, появились в 60-70-х годах прошлого века в США и нашей стране. До этого семья исследовалась криминологией лишь с позиции ее влияния на правонарушения детей и в отношении несовершеннолетних. Последние годы во многих странах планеты осуществлены разработки в рассматриваемой сфере. Их результаты закреплены в более ста странах мира в специальных законах о защите от домашнего насилия на американском, африканском, евро-азиатском континентах. В ряде государств установлена уголовная ответственность за гибель из-за приданого (Индия), супружеское изнасилование (Лесото, Намибия, Папуа-Новая Гвинея), домашнее насилие (Сербия, Норвегия).

В современном мире проблема обеспечения внутрисемейной защищенности вышла далеко за пределы отдельного государства. Для защиты прав детей, рожденных в международных браках, рассматриваются официальные предложения о создании международного семейного суда, позволяющего разрешать внутрисемейные конфликты граждан различных стран. Борьба с криминалом в семейной сфере становится перспективной стратегией охраны прав человека, сплачивающей и объединяющей все без исключения государственные образования, даже страны-противники.

В эпоху открытости и интеграции в мировое сообщество конкурентноспособной может быть только сильная Россия. Ядро сильного государства формирует здоровая семейная ячейка. Исцелительный и созидательный потенциал семьи уникален. Не случайно мировое сообщество с прошлого века предлагает законодательные пути обеспечения защиты семейной ячейки от внутрисемейного криминала.

В Российской Федерации современная семейная политика направлена на расширение и оптимизацию системы поддержки семей, на повышение эффективности безопасности домохозяйств. Выдвигая семейные ценности в качестве приоритета государственной и общественной жизни, Президент России В.В. Путин подчеркнул: «Именно в семье мы должны

видеть наше национальное достояние»¹. Общее мнение представителей органов государственной власти России сжато и лаконично выразила заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.Ю. Орлова: «Отношение к семье со стороны всех уровней власти... - это индикатор здорового общества, его будущего, перспектив развития, снижения пороков зла и насилия»².

Глобализация, информационный прорыв и мобильная коммуникация привнесли в жизнь граждан России не только дополнительные блага, но и угрозы разрушительного характера. В частности, активизацию наркотизма, алкоголизма, проституции. Развитие негативных процессов в переживаемый страной сложный переломный период обостряет дестабилизационные явления, что находит отражение в криминальных проявлениях, совершаемых в семье. Внутрисемейное насилие оказывает мощное отрицательное влияние на важнейшие сферы жизнедеятельности государства и общества, тормозит социально-экономические преобразования в стране, подрывает ее авторитет на международной арене. Криминализация семьи генерирует рост преступности в целом, деформируя процесс социализации, укрепления и развития позитивных общественных связей. Насильственные деяния вызывают особый общественный резонанс и являются фактором, отрицательно влияющим на качество жизни в России. Значительные денежные средства расходуются на услуги правоохранительных органов, судов, органов здравоохранения, социального обеспечения, на содержание приютов для жертв семейного насилия и системы социального страхования. Феномен криминального насилия заключается в том, что внутрисемейное насилие в отношении детей преобразуется в насилие среди несовершеннолетних и молодежи. Подрастающее поколение передает эту «эстафету» потомкам.

О масштабах преступных конфликтов в быту и семье свидетельствует уголовная статистика российских правоохранительных органов. Так, в начале XXI века в России ежегодно регистрировалось от 110000 до 180000 преступлений в семейно-бытовой сфере, в том числе каждое четвертое убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью³. Дети, престарелые, лица с ограниченными возможностями, другие уязвимые категории населения составляют более трети от всех убитых на почве конфликтных семейно-бытовых отношений. Велик ущерб от домашнего насилия. Криминальное насилие в семье приводит к разносторонним страданиям жертв насилия, инвалидизации пострадавших домочадцев, утрате трудоспособности и росту смертности части населения, увеличению расходов на медицинскую помощь и правоохранительную деятельность, повышению уровня бездомности среди детей и других членов семьи.

Проблема предотвращения насилия в условиях современного состояния общей экономической и социальной ситуации актуальна. Она порождает множество практических вопросов этического, гуманистического, социально-экономического, правового, медицинского, образовательного характера.

В современный период становится особенно значимым отечественный и зарубежный опыт криминолого-виктимологического изучения феномена криминального насилия в семье и

¹ Путин провел всероссийское родительское собрание. 2013. 09 февраля. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1028585> (дата обращения: 18.04.2019).

² Стенографическая запись заседания Организационного комитета по проведению в 2008 г. в Российской Федерации Года семьи // Семейное и жилищное право. 2007. № 5. С.3.

³ Источники: Ежегодник «Состояние преступности в Северо-Западном федеральном округе» (М.: ГИАЦ МВД России. 2000-2016 гг. Ф. 578. КН. 1, Ф. 578. КН. 2).

противодействия ему. Знакомство с теорией и практикой борьбы с рассматриваемым негативным явлением позволяет оценить степень защищенности домохозяев и их семей, смоделировать возможную динамику криминальной патологии семейной сферы в нашей стране и разработать систему опережающего противодействия, адаптировать применительно к российским условиям эффективную зарубежную практику криминофамилистических разработок.

В настоящее время криминальное насилие в семейной сфере признано международным сообществом «эпидемией», широко распространенной во всем мире. Впервые решением Организации Объединенных Наций 1994 год был назван Годом семьи. Спустя двадцать лет 2014 год вновь провозглашен ООН «Международным годом семьи». Озабоченность проблемами криминализации в семейной сфере привела к тому, что 26 июня 2014 года в Женеве на 26-й сессии Совета ООН по правам человека принята резолюция «Защита семьи»⁴. На протяжении истекшего XX века в странах Западной Европы, США и России вопросы, связанные с охраной семьи и детства, активно обсуждались в политических и академических кругах. Так, в 1939 году в Швеции политический деятель Алва Мюрдаль говорила о необходимости разработки программы, направленной на обеспечение безопасности семьи. Во многих государствах Европы, Азии, Америки в последней трети прошлого столетия проблемы семейного насилия признаны проблемами общественной значимости. В Лондоне (Англия), Торонто (Канада), Сан-Паулу (Бразилия) созданы и функционируют специальные службы по предотвращению семейного насилия, принимаются меры адаптации членов семей, подвергшихся насилию, и лиц, его совершивших. В Швеции, Нидерландах, Австрии, Японии на обсуждение общественности вынесены вопросы о насилии против детей и лиц пожилого возраста, безопасности женщин, сексуальном насилии в супружестве. Когда идеи равноправия мужчин и женщин в браке и на работе получили широкое признание, обнаруженные свидетельства широкого распространения криминального насилия в семье в отношении женщин вызвали большой резонанс и негативную общественную реакцию. Результатом активизации женских движений за права и интересы женщин в различных странах мира стала феминистическая направленность в семейной политике. Феномен повышенной женской виктимности в семейных отношениях вызвал интерес ученых социологов, криминологов, психологов. Со второй половины XX века стали проводиться отечественные и зарубежные исследования по упомянутой проблематике, приобретая впоследствии всё большие масштабы. Впоследствии полемика по проблеме домашнего насилия приобрела искажения. Достигнутой эмансипации женщинам показалось недостаточно. Под влиянием феминисток многие исследования были направлены на критику привилегированного положения мужчины в семье. Жертвами жестокого обращения в семье выставлялись только лица женского пола, при этом накладывалось табу на внутрисемейную виктимность мужчины. Нагнетались «гендерные конфликты». В конце прошлого века преодолению узко феминистической трактовки семейного насилия способствовала социолог из США Сьюзен Стейнметц публикацией исследования «Синдром избитого мужа», введя в оборот термин «синдром избиваемого мужа». Американский социолог Мюррей Штраус статьей «Женское насилие в отношении мужчин как социальная проблема» и другими своими работами также привлек внимание научного сообщества к проблеме виктимности мужчин в семье.

⁴ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/EE7E8EB210C4694F44257D070057FB4F (дата обращения: 18.04.2019).

Позднее результаты более двухсот зарубежных исследований подтвердили то обстоятельство, что женщины проявляют агрессию и насилие наряду с мужчинами.

Родоначальник отечественной криминофамилистики Д.А. Шестаков выделил три этапа развития семейной криминологии⁵. Первый этап – диалектический (70-е – 80-е годы XX века) связан с осмыслением воспроизводства преступлений как результата действия социальных, в том числе относящихся к институту семьи, противоречий. Второй этап – феминистский (90-е годы XX века) отличается распространением обоснования семейно-бытового криминала как результата доминирования мужчин в обществе. Третий этап – интегративный (с первого десятилетия XXI века по настоящее время) характеризуется отходом от феминистической упрощенности, освоением теоретического потенциала, накопленного на диалектическом этапе развития криминофамилистики.

В начале XXI столетия в России криминальное насилие в семье выдвигается в число значимых социальных проблем. Одним из приоритетных направлений развития нашего общества становится совершенствование отношений в сфере семьи. Особую остроту в настоящее время приобрели в России проблемы защищенности домочадцев и внутрисемейной консолидации. Они постоянно рассматриваются на всех уровнях государственной власти, обсуждаются на заседаниях Правительства РФ, субъектов Российской Федерации. Для объединения усилий государства, общества, бизнеса вокруг важнейших вопросов укрепления авторитета и поддержки института семьи, базовых семейных ценностей по инициативе Президента России 2008 год был назван Годом семьи.

Модернизация российского государства требует новых подходов к обеспечению правопорядка. Органы внутренних дел находятся на передних рубежах борьбы с криминальными проявлениями в семье. Свои полномочия они реализуют в процессе выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории.

Деятельность по реагированию на семейное насилие в России имеет ряд недостатков: ограниченность информационной базы, приоритет репрессивных подходов над превентивными, неоправданное расширение государственного и общественного вмешательства в довольно хрупкую семейную сферу, дефицит ресурсного обеспечения и адресного воздействия. Явно недостаточно развита законодательная база противодействия семейному насилию в России. Существует потребность в законе о противодействии насилию в семье, который регламентировал бы систему его предупреждения.

Система мер предупреждения внутрисемейных преступлений продолжает оставаться неэффективной. Сложность профилактики криминального насилия в семье обусловлена как трудностями выявления причин и условий совершения указанных преступлений, так и несовершенством ее методик, общим уровнем организации профилактической деятельности в рассматриваемой сфере. Невысока готовность органов внутренних дел к комплексной организации профилактики внутрисемейных насильственных преступлений, широкому использованию правовых, криминологических и психологических знаний для уменьшения отрицательных последствий семейных конфликтов, лежащих в основе указанных посягательств.

Практика требует новых соответствующих исследований, ее запросы обусловлены необходимостью повышения эффективности предупреждения внутрисемейных насильственных преступлений. Подчеркивая актуальность проведения исследований, касающихся

⁵ Шестаков Д.А. Интегративный этап семейной криминологии: поворот теории и юридикация? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2008. № 1 (14). СПб., С.128.

внутрисемейного криминального насилия, следует отметить, что в настоящее время далеко не все аспекты указанной проблемы получили полное и всестороннее освещение в российской криминологической науке.

Сформулированные выше положения, обосновывающие актуальность исследования проблем противодействия преступному насилию в семейной сфере, послужили основанием для выбора темы диссертационного исследования, определили основные его направления и характер.

Степень разработанности темы. Более полутора веков проблемы противодействия преступности в семейно-бытовой сфере находятся под неослабевающим вниманием отечественной правовой науки и практики. На рубеже XIX-XX вв. по вопросам превентивного значения воспитания в семье и быту проявлялся интерес Д. Н. Бородиным, Д. А. Дрилем, А. О. Кистяковским, М. И. Красовским, П. И. Люблинским, С. В. Познышевым, Н. С. Таганцевым, Д. И. Тальбергом, Е. Н. Тарковским, М. Н. Гернетом. В дальнейшем в советский период существенный вклад в исследование превентивного потенциала семейно-бытовых отношений внесли В.Н. Кудрявцев, Г. А. Аванесов, З. А. Астемиров, Ю.М. Антонян, М. М. Бабаев, Л. И. Беляева, Н. И. Ветров, Г. С. Гаверова, А. И. Долгова, В. Д. Ермаков, Г. И. Забрянский, К. И. Игошев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Г. М. Миньковский, В. В. Николук, В. В. Панкратов, А. Р. Ратинов, А.М. Яковлев.

Примечательно, что в советский период насилие в семье не могло стать значимой социальной проблемой в стране, где в уголовно-правовой доктрине приоритетными объектами защиты были государственные интересы и государственная собственность. Криминальная статистика фиксировала преступные посягательства в сфере семьи без учета родственных отношений. Преимущественно учитывалось лишь физическое внутрисемейное насилие, изредка в контексте с иными противоправными деяниями. Криминологам и другим специалистам, занимавшимся вопросами внутрисемейных преступлений, приходилось преодолевать достаточно сильное противодействие для освещения данной проблемы, которая на государственном уровне была своего рода табу.

Вопросы, определенные темой диссертационного исследования, нашли отражение в общетеоретической и отраслевой литературе, начиная с семидесятых годов XX века, в связи с осознанием проблемы внутрисемейного насилия в западных странах под влиянием феминистического движения и в Советском Союзе в результате формирования семейной криминологии. В 2006 году исполнилось тридцать лет как в России и в СССР в целом появились первые криминологические публикации, специально посвященные насильственным преступлениям против членов семьи. Криминофамилистика как криминологическая отрасль стала делать первые шаги. Фундаментальную роль для развития семейной криминологии сыграли труды Д.А. Шестакова, заложившего основы криминофамилистики и продолжающего плодотворно развивать отрасль.

В современный период существенный вклад в изучение рассматриваемых вопросов внесли Я.И. Гишинский, С.И. Голод, А.Ф. Зелинский, В.Е. Квапшис, И.С. Кон, Ф.А. Лопушанский, Е.Г. Слуцкий, А.Г. Харчев. Концептуальные основы антикриминального противодействия построены на научных трудах известных отечественных правоведов А.И. Алексеева, Г.А. Аванесова, М.М. Бабаева, Н.А. Беляева, В.Н. Бурлакова, А.Я. Гришко, В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, А.Б. Сахарова. В постсоветский период защита прав и интересов граждан с криминологических позиций освящалась в работах Ф.Н. Аббасова, Ю.А. Воронина, Г.Г. Горшенкова, В.И. Задорожного, Е.П. Кима, Г.Л. Касторского, О.В. Лукичева, А.В. Лысовой, Э. Б.

Мельниковой, В.А. Плешакова, Э. Ф. Побегайло, Е.Н. Рахмановой, Д.В. Ривмана, Л.В. Сердюка. Предупреждение отдельным видам преступных посягательств нашло отражение в трудах Д.А. Корецкого, В.П. Ревина, И.Б. Степановой, О.Н. Филатовой. Достаточно разработанными видятся исследования по виктимологической профилактике А.Л. Ситковского, И.Р. Шиккулы, Н.В. Исаева, О.В. Харченко. Профилактика преступлений в отношении лиц определенных категорий: женщин, детей, пожилых граждан - рассмотрена в исследованиях Ф. М. Абубакирова, А. А. Бакаева, О.В. Барсуковой, Д. Зиядовой, И. А. Кобзаря, А. С. Лаушкина, Н. П. Мелешко, Ю.А. Мельникова, Н. И. Пишкиной, Ю. Е. Пудовочкина, В.А. Серебряковой, И. А. Черниковой, П.В. Шмарион. Исторические аспекты организации деятельности российской полиции и противодействия преступным посягательствам нашли отражение в исследованиях А.В. Ушанова, Н.Ф. Байковой, С.Н. Сальникова, Б.Д. Исеева, Е.А. Ивановой. Проблемы функционирования и правоприменительной деятельности органов внутренних дел рассмотрены в работах Б.П. Кондрашов, Р.Х. Макуева, А.Н. Харитоновой. Определенную ценность и интерес представляют работы А.В. Быкова, Н.С. Нижник, Н.А. Жильцова, в которых проводится анализ генезиса и развития полицейской системы государства как структурно-функционального элемента правоохранительной системы. Противодействию насильственной преступности в семье органами правоохраны посвящены работы А.А. Ахматова, А.Н. Ильяшенко, А.А. Исакова, В.А. Мишота, А.Э. Побегайло, В.И. Шахова. Важную роль в развитии криминофамилистики играют работы О.С. Ивановой, А.М. Жукова, Л.М. Прозументова, С.Э. Титова о предупредительной деятельности отдельных служб и подразделений ОВД.

За последние почти четыре десятилетия появилось немало серьезных зарубежных исследований, посвященных насилию в семье. Домашнее насилие стало особой междисциплинарной сферой изучения (США – Э. Гондолф, Р. Парнас, М. Штраус; ФРГ – Х. Кури, С. Клаус, У. Шнейдер; Италия – Ф. Бруно; Австрия – Л. Логар; Эстония – Я.Я. Соотак). В Америке вопросы семейного насилия («domestic violence») представляют собой частную теорию, которая охватывает, прежде всего, практическую сторону проблемы. Жестокое обращение с детьми и подростками является разновидностью насилия в семье, но в США они рассматриваются как отдельные объекты изучения. Европейскими учеными: И. Антал (Румыния), В.Ц. Наги (Венгрия), В. Пакалнискиене (Литва) - разрабатываются проблемы насилия над партнером. Противоправное и виктимное поведение женщин нашло отражение в исследованиях правоведов Азии: Г.Ж. Ганиевой (Казахстан), Б.Г. Тугельбаевой и А.Д. Хамзаевой (Кыргызстан). В настоящий период в США, Азии и в странах Западной и Восточной Европы семейная криминология не сформирована как научная отрасль, имеются разработки лишь отдельных ее направлений, прежде всего проблем семейного насилия.

Работы вышеуказанных отечественных и зарубежных авторов, несомненно, обогатили наши представления о внутрисемейной преступности, они обладают большой научной и познавательной ценностью.

Однако в отечественной научной литературе практически отсутствуют комплексные сравнительно-правовые исследования о деятельности органов правопорядка в условиях трансформации отечественных институтов брака и семьи в контексте анализа реализации государственных реформ начала XXI века (конституционные поправки, реформа органов внутренних дел, административная реформа, муниципальная реформа). За рамками научного анализа оставлены перспективы развития системы субъектов профилактики внутрисемейному криминалу. Недостаточно разработаны проблемы оптимизации их правового статуса,

нормативного регулирования и реализации принадлежащей им компетенции. Не рассмотрены вопросы механизма адаптации опыта антикриминальной деятельности полиции зарубежных стран в брачно-семейной сфере в ходе модернизации отечественных органов внутренних дел. В связи с этим вряд ли можно признать, что исследуемая проблема достаточно полно изучена в плане ее содержательных характеристик, особенно, с учетом происходящих социально-экономических, политических и правовых изменений. Остается неполным наше знание о внутрисемейном насилии и наиболее эффективных мерах борьбы с ним с учетом его территориальной распространенности.

Таким образом, не решаются в полной мере ключевые проблемы безопасности семьи. Этот пробел призвано восполнить настоящее диссертационное исследование.

В предлагаемом диссертационном исследовании внутрисемейное насилие рассматривается, во-первых, с позиций их криминологического и уголовно-правового анализа, во-вторых, с точки зрения их предупреждения, причем, не только органами внутренних дел. Тем самым определяются особенность представленного исследования, и повышается его значимость.

Объектом исследования выступает криминальная патология в семейной сфере, ее генезис и соотношение с преступностью в целом, а также влияние на криминологическую безопасность семьи.

Предмет исследования – комплекс правовых норм, образующих уголовно-правовой институт ответственности за внутрисемейное преступное насилие, система юридических предписаний, регламентирующих государственную деятельность по реагированию на преступность в части, касающейся противодействия внутрисемейным насильственным преступлениям, теоретические и практические особенности формирования эффективного механизма противодействия криминалу в семейной сфере.

Цель исследования заключается в разработке теоретического представления о социальном феномене внутрисемейного преступного насилия, комплексном анализе связанных с данным феноменом проблем и в создании на этой базе эффективного механизма реагирования на рассматриваемое деструктивное явление, в формировании современной государственной политики реагирования на преступность в части максимальной защиты семьи и ее членов. На достижение поставленной цели направлено решение следующих взаимосвязанных задач:

- оценить историко-правовые аспекты криминального насилия в семье, обоснованность научных взглядов на внутрисемейное насилие;
- выявить наиболее характерные общие и отличительные особенности составов внутрисемейных насильственных преступлений;
- изучить практику применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за криминальное насилие в семейной сфере, и исследовать проблемные вопросы правоприменения в рассматриваемой сфере;
- определить состояние, структуру и динамику внутрисемейных насильственных преступлений, территориальные особенности семейной преступности; выявить ее взаимосвязи с иными видами преступности;
- рассмотреть криминологическую характеристику преступников и жертв внутрисемейного насилия;
- на основе анализа факторного комплекса преступных проявлений представить криминогенный механизм воспроизводства внутрисемейного насилия;

- раскрыть концептуальные основы антикриминального противодействия;
- рассмотреть отечественный и зарубежный опыт защиты от преступного насилия в семье;
- оценить роль органов внутренних дел в противодействии внутрисемейным насильственным преступлениям;
- сформулировать выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение в борьбе с криминальным насилием в семейной сфере.

Приоритетные научные гипотезы заключаются в следующих предположениях.

Во-первых, институты семьи в разных обществах различались своими традициями, социальными ролями, устройством. Их многообразие характерно и для современности. Наряду с моногамными семьями, в обществе существуют семейные ячейки, сформированные на основе полиандрии и полигинии. В реальной действительности определенной спецификой выделяются семейные отношения цыган, полярников, заключенных, правящих династий.

Во-вторых, субъекты антикриминального противодействия внутрисемейному насилию в семье обладают организационным, научно-методическим, ресурсным и нормативно-правовым потенциалом, который следует востребовать для создания эффективной антикриминальной политики в сфере семьи.

В-третьих, проблемы противодействия криминальному насилию в семье остаются в значительной степени за рамками целенаправленного и управляемого воздействия со стороны ее субъектов. Это, в частности, обусловлено отсутствием надежного механизма криминологической коррекции семейных отношений.

Методологическая основа и методика исследования. Специфика исследования комплексной проблемы обусловила многообразие используемых методов и системный подход для моделирования требуемых процессов, механизмов, компонентов. Автор руководствовался находящимися на вооружении современной правовой науки принципами познания социальной реальности, синергетики, объективности, научности, историзма. В работе нашли широкое применение методы общенаучные и частнонаучные, теоретические и эмпирические.

Базисный общенаучный диалектический метод через призму криминофамилистики позволил выделить связь общего, особенного и единичного, необходимого и случайного, причины и следствия. Законы диалектики легли в основу изучения генезиса криминального насилия в семье и формирования криминогенного механизма воспроизводства внутрисемейного насилия. Нашел применение агрегативный метод - метод сбора разрозненных фактов внутрисемейного насилия и составления картины-мозаики. Также применен типологический метод, представляющий собой совокупность процедур расчленения и группировки изучаемой проблемы по ключевым признакам или аспектам с целью получения модели типологической общности для исследуемого явления. Общенаучные методы, такие как логический, структурно-функциональный, анализа и синтеза, дедуктивный и индуктивный, моделирования, позволили выявить тренды и особенности в организации превентивной деятельности органов внутренних дел. Компаративный (сравнительный) метод дал возможность сопоставить различные этапы развития уголовно-правовой охраны брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России.

Разработке проблемы исследования способствовали современные криминологические концепции противодействия преступности, основанные на таких частнонаучных методах как метод интерпретации, приемы толкования документов. Из числа частнонаучных методов

автором использованы математические методы для расчета мониторинга с определением выборки респондентов и факторным анализом. В ходе формирования эмпирической основы работы широкое применение нашли методы анкетирования и статистической обработки, анализа результатов социологического опроса. Теоретические методы играли особую роль в процессе изучения и анализа уголовного законодательства и нормативно-правовых актов криминологической направленности, российских и зарубежных научных трудов. Интерпретационный метод использован при рассмотрении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за криминальное насилие в семейной сфере.

Нормативную базу исследования образовали международные правовые нормативные акты, уголовное, гражданское, семейное, административное законодательство РФ, региональные правовые документы по борьбе с преступностью, программы профилактики правонарушений, ведомственные и межведомственные нормативные акты о защите семьи, детства и молодежи.

Эмпирическую базу исследования составили материалы следующих криминологических исследований, выполненных автором или при его участии:

1) «Противодействие криминальному насилию в семье: проблемы интерпретации и правоприменения» (2018 г.) - исследование упущений законодательства и трудностей правоприменения в деятельности по превенции правонарушений в семейной сфере. Научная работа проведена совместно с первым заместителем начальника Санкт-Петербургского университета МВД России доктором педагогических наук, профессором, генерал-майором полиции Кочиным А.А. на основании п. 22 Плана научной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России на 2018 год.

2) «Современное законодательство Российской Федерации в области предотвращения насилия в семье и необходимость его совершенствования» (2013 г.) - сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства по борьбе с криминальным насилием в семье. Подготовлено автором и опубликовано в сборнике научных трудов, посвященных Дню российской науки «Актуальные проблемы противодействия правонарушениям». СПб.: ООО «Копи-Р Групп», 2014. С.300-306.

3) «Ответственность за применение насилия в семейно-брачных отношениях по законам Российской империи» - историко-ретроспективное исследование семейного насилия» (2012 г.) - содержательный анализ текстов историко-правовых материалов о разрешении конфликтных отношений в семье. Выборочная совокупность формировалась по принципу логически-смыслового определения возможных источников, содержащих сведения по теме исследования (исторические монографии, нормативные правовые акты, записи судебных разбирательств и др.). Общий объем выборки составил более 2 тысяч условных печатных листов. Подготовлено в соавторстве с сотрудником ВНИИ МВД России Мыльниковой С.А. и опубликовано в сборнике материалов всероссийской научно-практической конференции «210 лет МВД России: история и современность». СПб.: Изд-во СПб У МВД России, 2012. Ч.1. 123-127.

4) «Мониторинг гражданского населения и силовых структур о семейной преступности» (2011 г.) - репрезентативные экспресс-опросы разных социальных групп Северо-Западного федерального округа по проблемам криминальной ситуации в семейной сфере и ее предупреждения. Опрошено 250 лиц, совершивших внутрисемейные преступления, и 300 жертв насилия в семье, а также 600 представителей силовых структур, в том числе, по 200 разделенных на подгруппы военнослужащих, сотрудников ОВД, федеральной службы исполнения наказаний,

членов их семей и 200 лиц контрольной группы из обычных (нуклеарных) семей гражданского общества. Всего проанкетировано и опрошено 1200 респондентов, возраст подавляющего большинства которых (68,0%) составил 30 – 49 лет, (650 мужчин и 550 женщин); 40,0% участников опроса имели высшее образование. Подготовлено в соавторстве с сотрудником ВНИИ МВД России Мьльниковой С.А. и опубликовано в сборнике материалов всероссийской конференции «Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития». СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. Ч. 2. С.67-73.

5) «Криминологический мониторинг состояния преступности в Санкт-Петербурге и прогнозирование ее изменений» (2011 г.) - пилотное интервьюирование, опрос жителей Санкт-Петербурга и экспертов о региональной преступности, в том числе в семейно-бытовой сфере. Всего проанкетировано и опрошено 1000 респондентов, возраст подавляющего большинства которых (51,2%) составил 30 – 59 лет (450 мужчин и 550 женщин); 45,0% участников опроса имели высшее образование. Авторское участие - обработка и интерпретация полученных данных. Подготовлено в соавторстве с научно-педагогическими работниками Санкт-Петербургского университета МВД России и опубликовано в научно-практическом пособии - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. 220 с.

6) «Предупреждение преступлений органами внутренних дел Российской Федерации и Республики Украины, совершённых на бытовой почве» (2010 г.) - анкетный опрос о насилии в семейно-бытовой сфере, проведенный в рамках работы по плану НИР ФГКУ «ВНИИ МВД России» за 2010 год. Общий объем выборки составил 330 сотрудников органов правопорядка всех федеральных округов России в возрасте от 18 до 60 лет (220 мужчин и 110 женщин). Авторское участие - анкетирование, проведение анализа, обработка и интерпретация полученных сведений, подготовка исследовательской работы. Подготовлено в соавторстве с научно-педагогическими работниками ВНИИ МВД России.

7) Авторские стандартизированные анкетные опросы 305 осужденных за совершение насильственных преступлений против членов своей семьи, отбывавших наказание в исправительных колониях УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, репрезентативные экспресс-опросы 307 жертв насилия в семье и 386 сотрудников органов внутренних дел Санкт-Петербурга, деятельность которых связана с профилактикой насилия в семье. В их числе участковые уполномоченные, сотрудники уголовного розыска и подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних, дознаватели (2000-2017 гг.). Среди задач анкетирования: выявление относительной значимости укрупненных криминогенных факторов, выявление особенностей личностей внутрисемейных преступников и их жертв. Всего опрошено 998 респондентов, возраст подавляющего большинства которых (72,0%) составил 30 – 59 лет (650 мужчин и 348 женщин); 25,0% участников опроса имели высшее образование.

8) Анализ судебной практики осуществлен посредством выборочного изучения 1005 уголовных дел по фактам криминальных проявлений в семейной сфере, рассмотренных в период 1997-2017 годов судами Пермского края, Архангельской, Ленинградской и Псковской областей, городов Санкт-Петербурга, Мурманска, Ульяновска и Димитровграда. Из них в результате выборочного изучения 120 уголовных дел представлена оценка правоприменения института примирения с потерпевшим по фактам криминальных проявлений в семейной сфере.

9) Анализ оперативно-следственной практики проведен на основе сведений уголовной статистики и аналитических материалов ГИАЦ МВД России, информационных центров органов

внутренних дел всех федеральных округов России; статистических данных Госкомстата России. Осуществлен анализ информационно-аналитических материалов, справок, обзоров и иных служебных документов, отражающих результаты антикриминальной деятельности правоохранительных органов в сфере быта и семьи в регионах России за период 1997-2017 годов. В исследовании нашел отражение опыт штабной работы и оперативной службы диссертанта в подразделениях органов внутренних дел МВД России.

Выбор различных категорий населения в качестве объектов исследования, а также использование взаимодополняющих социологических и криминологических инструментов придало информационной базе диссертационной работы комплексный характер.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является одним из немногих комплексных монографических исследований теоретических и практических проблем противодействия криминалу в семейной сфере, что позволило создать эффективную профилактическую конструкцию на основе использования современных новейших криминологических технологий, положительного зарубежного опыта. В процессе исследования удалось выявить логику развития правового реагирования на внутрисемейные преступления, проведен историко-правовой анализ развития института противодействия криминальному насилию в семье от Древней Руси до современного российского общества. Представлена оценка криминальной внутрисемейной патологии в начале XXI века с учетом ее территориальной распространенности, степени ее латентности. Отражен авторский взгляд на характер преступного насилия в семьях мигрантов. Анализ семейной делинквентности предлагается проводить на основе авторской парадигмы криминолого-виктимологической диагностики семейных отношений. Исследованы теоретические и практические вопросы совершенствования профилактической работы органов внутренних дел в условиях российских реформ с учетом следственно-судебной практики и региональных особенностей. Для повышения эффективности антикриминальной деятельности органов правопорядка разработаны криминологические модели семей, классификация внутрисемейного насилия. Отражены возможные юрисдикции обеспечения криминологической безопасности семьи, рассмотрено позитивное использование восстановительной медиации. Раскрыты особенности противодействия криминальному внутрисемейному насилию в международном праве и национальном законодательстве. Новым является исследование и анализ недостаточно разработанных проблем взаимодействия государственных и общественных органов, а также ряд предложений по развитию концептуальных основ противодействия внутрисемейным насильственным преступлениям, реализуемых при достижении условий повышения эффективности профилактической деятельности, внедрении авторского проекта федерального закона «Об основах социально-правовой защиты лиц от противоправного насилия в семейно-приватной сфере» и предложений по криминологическому мониторингу.

Эти и другие разработки позволили вынести на защиту следующие новые научно значимые выводы и положения.

На защиту выносятся научно-теоретические, организационные и правовые положения, составляющие в совокупности концептуальную схему исследования:

1. Предложена система противодействия семейной преступности в рамках развития криминофамилистической политики, разработаны основы общей теории криминологической безопасности семьи.

1.1. Авторская позиция заключается в том, что общая теория криминологической безопасности семьи – это система представлений, направленных на обобщение полного спектра деструктивных внешних и внутренних опасностей для семьи как автономного социума и ее членов; совокупность взглядов, формирующих диагностику состояния защищенности их жизнедеятельности от криминальных угроз и потенциальных рисков; набор научных инноваций и идей, предназначенных для обеспечения исчерпывающего комплекса мер охраны конституционных прав и свобод домочадцев, достойного качества и уровня их жизни, а также для виктимологической превенции семейных отношений. Сформулированы цели общей теории криминологической безопасности семьи, ее предмет, объекты, субъекты, понятийный аппарат, представлены авторские ключевые понятия. Теоретическая цель представленной теории заключается в углублении познания закономерностей внутрисемейной преступности. Практическая ее цель выражается в разработке диагностического аппарата, раскрывающего степень криминогенности деформации семейных отношений, прогнозировании возможной динамики криминальной патологии семейной сферы, создание моделей охраны конституционных прав и свобод домочадцев с использованием криминологовиктимологического инструментария.

1.2. Рассмотрена диалектика развития института противодействия криминальному внутрисемейному насилию. Предложена периодизация правового регулирования превенции внутрисемейного насилия в России. Выделены четыре этапа развития рассматриваемого вида деятельности: первый этап – начальный (период до 1833 года); второй этап – императорский (1833 – 1917 годы); третий этап – послереволюционный (1917 – 1996 годы); четвертый этап – современный (период после 1996 года).

Выявлена специфика современного этапа повышения эффективности противодействия семейной преступности, связанного не только с оптимизацией антикриминальной деятельности соответствующих субъектов профилактики и преодолением кризисных состояний государственно-правовой системы в целом, но и трансформацией семейных отношений.

1.3. Проанализирован неоценимый опыт борьбы с криминалом в семейной сфере, накопленный Организацией Объединенных Наций, Советом Европы, Содружеством Независимых Государств, зарубежными странами. При гармонизации национального законодательства в сфере борьбы с семейной преступностью автор полагает целесообразным трансформировать международно-правовые стандарты ООН о противодействии домашнему насилию в отечественную нормативно-правовую базу. Особое значение несут решения Европейского Суда по правам человека, которые формируют прецеденты судебного разрешения коллизий в семейной сфере и способствуют профилактике противоправного поведения домочадцев. Предлагается решение проблемных вопросов, возникающих при имплементации международных правовых норм. Одно из направлений решения возникающих проблем – подготовка на международном уровне Основ международного криминофамилистического законодательства, а на внутригосударственном уровне – национального криминофамилистического законодательства.

1.4. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта предложен интерактивный подход к организации системы противодействия семейной преступности в виде трех основных модулей: I – субъекты воздействия; II – объекты профилактики; III – механизм управления системой. Представленная модульная система – прообраз перспективной конструкции на базе искусственного интеллекта. Интегрированы в систему такие компоненты, как мониторинг

превентивного воздействия на семью, криминологико-виктимологическая диагностика и криминологическая коррекция семейных отношений. Механизм антикриминальной деятельности органов правопорядка представлен в виде разработанного блока криминологического воздействия органов внутренних дел на семью. Наряду с общими особенностями современных криминофамилистических технологий в деятельности органов внутренних дел, выделена модернизация, заключающаяся в организационном и техническом перевооружении органов внутренних дел на базе усовершенствованных цифровых систем, интернет-технологий, новейших средств связи и навигации, нанопродукции. Использование органами внутренних дел современных правоприменительных, информационных и технологических стратегий является предпосылкой качественного повышения криминологико-виктимологической диагностики. Разработка предложенной автором вышеуказанной диагностики в виде парадигмы предполагает существенный научный и практический эффект, имеющий важное социально-экономическое значение.

1.5. Государство в лице органов правопорядка в исключительных случаях вправе вмешиваться во внутреннюю жизнь семьи, руководствуясь презумпцией соразмерности вмешательства требуемому результату обеспечения защищенности семьи и ее домочадцев. Криминологические средства регулирования семейных отношений предлагается применять, когда отсутствие такого вмешательства способно создать угрозу жизни и здоровью уязвимых членов семьи и других домочадцев; их физическому, психическому, нравственному благополучию; недискриминационной реализации членами семьи своих прав.

Во избежание эксцесса внутрисемейного насилия целесообразно ввести в практику криминологическое сопровождение семьи со стороны правоохранительных органов. Следует выделить следующие периоды рассматриваемого процесса: досудебное сопровождение (этап, предшествующий судебному разбирательству), судебное сопровождение (этап судебного разбирательства); постсудебное сопровождение (заключительный этап после вступления судебного решения в законную силу).

Предполагается осуществлять применение мер криминологического сопровождения в отношении семьи, один или несколько членов которой приобрели статус подозреваемых, обвиняемых, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и осужденных. Критерием обязательного «эскортирования» такой семьи с лицами упомянутых категорий является наличие у данных лиц прежней судимости за насильственное преступление. К рассматриваемому контингенту с приобретенным статусом относятся не только члены семьи, но и совместно живущие персоны, не имеющих официально закрепленных семейных отношений (сожители и иные лица, не зарегистрировавшие брак в органах записи актов гражданского состояния). Осуществляющим криминологическое сопровождение сотрудникам правоохраны целесообразно применять не только индивидуальную, но и групповую криминотерапию, заключающуюся в психотерапевтических антикриминальных мерах. Указанные меры направлены, в первую очередь, на криминогенные личности и жертвы преступлений. Введение института «криминологического сопровождения» семей, отличающихся высокой вероятностью домашнего криминального насилия, потребует законодательных, правоприменительных, организационных и кадровых решений.

Острые борьбы с внутрисемейным криминалом следует сфокусировать на преступной семье, в которой создана благодатная почва для формирования террористов, шахидов, уголовных

авторитетов. Именно преступная семья продуцирует противоправное поведение домочадцев внутри семьи и вовне.

1.6. В понятийный аппарат криминологии введена новая категория «правовое состояние семьи» как юридически значимый комплекс свойств семьи в целом и каждого из ее членов на определенном этапе развития семейных отношений, обуславливающий возникновение, изменение или возможность возникновения, изменения правовой ситуации в семье. Конструкция «правовое состояние семьи» трансформирует характерные признаки, определяющие качественное своеобразие семейных отношений, в абстрактную нормативную модель с возможностью максимального отражения юридических свойств домочадцев и семьи в целом.

Предложено включение в криминофамилистическую терминологию таких дефиниций как «безопасность семьи» и «внутрисемейное психополе». Первое понятие рассматривается как исторически сложившаяся система сбалансированных и стабильных отношений в семейной сфере, которые складываются в рамках семьи в виде адекватной реакции на угрозы и возможные вызовы (социальные и природные). Понятие «внутрисемейное психополе» означает саморегулируемую систему непрерывного взаимодействия семейного социума и внешней среды, обеспечивающей распределение психических сил, напряжений и энергий домочадцев в зависимости от их личностных притязаний, потребностей и интересов внутри-и вне семьи.

В криминологическом законодательстве обосновывается закрепление смежных с семейными частными или квазисемейными отношений, к которым диссертант относит фактические отношения, действующие без зарегистрированного брака в органах записи актов гражданского состояния, между помолвленными лицами и сожителями, включая однополых партнеров, между женихом и невестой, между нареченными родителями и суррогатной матерью, между бывшими супругами и иными бывшими членами семьи, если они продолжают совместно проживать после прекращения брака.

Автором предложены модернизированные положения о противодействии семейной преступности и криминологической политике органов внутренних дел. Теза «противодействие семейной преступности» рассматривается как комплекс мероприятий по обеспечению безопасности охраняемых законом прав и интересов семьи и ее членов, заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по минимизации криминальных последствий, воспрепятствованию возникновению детерминант преступлений, способствующих их совершению, а также их выявлению, предотвращению и пресечению путем профилактики и предупреждения преступлений. Коннотация термина «криминологическая политика ОВД» означает деятельность органов исполнительной власти в лице органов правопорядка в рамках компетенции по формированию и осуществлению государственной политики, включающей нормативно-правовое регулирование антикриминального противодействия.

Кроме того, предлагаются такие авторские дефиниции как «криминологическая безопасность семьи», которая выражается в антикриминальном внутрисемейном иммунитете, защищенности от дестабилизирующего воздействия извне и внутренних криминодеформаций; «криминодеформация» - нарушение внутрисемейной целостности, обуславливающее преступное поведение домочадцев; «криминогенность деформации семейных отношений» - оценочный показатель деформации семейных отношений, характеризующий вероятность наступления криминальных событий (в частности, совершения внутрисемейного преступления) и «криминальные внутрисемейные риски» - оценочный показатель незащищенности членов семьи от преступных посягательств. Последний показатель позволяет оценивать вероятность

наступления криминальной патологии в семейной сфере в период кризисных циклов и иных периодов жизни семьи.

1.7. В целях усиления уголовно-правовой охраны семьи диссертант предлагает:

1) дополнить уголовное законодательство и ввести новые статьи: 99.1. УК РФ «Принудительные меры коммуникативной превенции»; 127.3. УК РФ «Незаконное коммерческое суррогатное материнство»; 150.1. УК РФ «Вовлечение престарелого лица в совершение преступления»;

2) дополнить следующие уголовно-правовые нормы: часть 1 статьи 7 УК РФ «Принцип гуманизма» новым уголовно-правовым элементом «пострадавший» в следующей редакции: «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность как лицу, пострадавшему от преступления, так и человеку, совершившему криминальное посягательство. Пострадавшими от преступления признаются физические лица, а также семья, любая иная общность, понесшие в результате преступного деяния физический, моральный, материальный вред, существенное ущемление их основных прав, независимо от того, признаны они в установленном законом порядке потерпевшими или нет»; часть 4 статьи 49 УК РФ «Обязательные работы» новой категорией «престарелые лица, достигшие семидесятипятилетнего возраста» в следующей редакции: «Обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, престарелым лицам, достигшим семидесятипятилетнего возраста, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву»; часть 5 статьи 50 УК РФ «Исправительные работы» новой категорией «престарелые лица, достигшие семидесятипятилетнего возраста» в следующей редакции: «Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, престарелым лицам, достигшим семидесятипятилетнего возраста, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву»; часть 1 статьи 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание» пунктом л) «достижение семидесятипятилетнего возраста» и пунктом м) «совершение преступления при защите близких лиц»;

3) дополнить нормы уголовно-исполнительного законодательства: часть 15 статьи 16 УИК РФ «Учреждения и органы, исполняющие наказания» в следующей редакции: «Уголовно-исполнительные инспекции осуществляют контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции»; часть 4 статьи 110 УИК РФ «Основные формы и методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы» формулировкой: «члены семьи осужденного вправе принимать участие в согласованных мероприятиях пенитенциарной превенции по исправлению виновного».

2. Сформулированы теоретические положения деструктивного социального явления - семейной преступности в современной России.

2.1. Диалектика устранения противоречий и реализация притязаний домочадцев нередко приводит к наиболее острой конфликтной форме взаимодействия индивидов в семье в виде семейного насилия.

Презюмируется, что внутрисемейное насильственное преступление – это запрещенный уголовным законом деликт, совершаемый против другого ее члена либо других ее членов, посягающий на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и половую неприкосновенность.

2.2. Криминальное состояние происходящих системных процессов в сфере борьбы с семейной преступностью представляется достаточно напряженным. Наиболее поражены криминальной патологией в рассматриваемой сфере такие регионы как Поволжье, Урал и Сибирь. Менее криминализована внутрисемейная сфера европейской части России. В федеральных округах: Центральном, Северо-Кавказском и Южном - отмечен уровень криминального внутрисемейного насилия несколько ниже среднероссийского. Ежегодная динамика кривой преступного насилия в семейной сфере в период 2010-2018 годов имеет куполообразную форму с максимальными значениями массива преступлений и потерпевших от них в 2015 году. Из преступных посягательств наиболее распространены такие виды уголовно наказуемого семейного насилия как угроза убийством и побои.

2.3. Внутрисемейные насильственные преступления совершаются чаще всего между супругами и сожителями в семьях с низким социальным и материальным уровнем, в состоянии алкогольного опьянения преступника и жертвы либо одного из них. Среди внутрисемейных криминальных насильников преобладают лица мужского пола зрелого возраста, наиболее активная часть населения. В совокупном виктимном массиве жертв зарегистрированных фактов семейного насилия наблюдается преобладание количества женщин над числом мужчин в виде соотношения 3:1 (или 75,0% к 25,0%), а также отмечена тенденция динамических изменений указанного соотношения. На разрешение внутрисемейных разногласий негативное влияние оказывает проблема низкой культуры взаимоотношений брачных партнеров, недостаточная адаптация мигрантов.

2.4. Представлена авторская интерпретация модели возникновения криминальной патологии в семейной сфере в виде динамической цепочки: «множество противоречий – деструктивность – десоциализация – конфликтность – преступное поведение».

2.5. Предложен модернизированный механизм формирования насильственной направленности в криминогенной семье. Выделены на общесоциальном уровне противоречия института семьи; на среднем уровне – 4 блока: семейная десоциализация и семейная конфликтность, циклические межличностные кризисы и дестабилизирующее семейное отчуждение; на уровне индивидуального поведения – криминогенная семейная ситуация. В основе механизма индивидуального преступного поведения домочадца заложены противоречия между его притязаниями и требованиями общества, дефектность внутрисемейных отношений и деструктивные особенности личности.

2.6. Зафиксировано возрастание в современной России негативного воздействия на семейные отношения зависимости домочадцев от виртуального пространства, их зомбирование. Особенно опасно это для подрастающего поколения. В результате возникает киберсиндром, приводящий к виктимизации либо криминализации любителя киберпространства. Виктимизация заключается в отчуждении и ослаблении семейных связей вплоть до их разрыва. Криминализация осуществляется в процессе навязывания образцов насильственных действий и деструктивного поведения.

2.7. Усиливается процесс демографического старения россиян. В предстоящее десятилетие прогнозируется неуклонный рост доли граждан пожилого возраста. Неизбежно возрастание их виктимности и криминогенности. В результате возникает потребность коррекции семейной политики и правоприменительной стратегии в отношении старшего поколения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в его результате новые знания о внутрисемейных насильственных преступлениях, в частности, о тенденциях половозрастной структуры виновных и потерпевших, о динамике причинного комплекса и о возможностях противодействия таким преступлениям вносят вклад в развитие семейной криминологии. Представленные выводы и предложения развивают стратегию криминологической политики государства в сфере борьбы с внутрисемейным криминалом, развивают научные идеи криминофамилистики в рамках системного подхода на основе разработанных моделей процессов и механизмов. Полученные результаты вносят вклад в теорию криминологии и уголовного права, восполняют существующие пробелы в правоприменительной практике по противодействию внутрисемейной преступности, повышают эффективность криминологической диагностики семейных отношений и уголовно-правовой защиты домочадцев от жестокого обращения в семье. Комплексное восприятие социально-правовых явлений о насилии в семейной сфере расширяет границы традиционных для криминологии представлений о рассматриваемом деструктивном феномене и системе антикриминальных мер, что служит предпосылкой для последующих научных разработок.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования представленных положений и рекомендаций:

- при совершенствовании современной государственной политики реагирования на преступность в целях оптимизации профилактической деятельности в семейной сфере;
- при разработке федерального и регионального законодательства о противодействии внутрисемейному насилию, при подготовке проектов законодательных актов в области предупреждения преступлений, а также об основах семейной политики, о защите отцовства, материнства и детства, о молодежной политике, социальной защите населения, в целевых федеральных и региональных программах противодействия преступности и поддержки семьи;
- при совершенствовании уголовного и административного законодательства;
- в правоприменительной деятельности органов внутренних дел МВД России, в практической деятельности социальных служб, органов опеки и попечительства;
- в преподавании курсов «Уголовное право», «Криминология и профилактика преступлений», «Семейная криминология», «Предупреждение семейного насилия» в высших и средних юридических учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы, положения и рекомендации исследования получили апробацию в выступлениях автора на международных научно-практических конференциях «К единому праву противодействия преступности» (Санкт-Петербург, 27 апреля 2018 г.), «Российская полиция: три века служения Отечеству» (Санкт-Петербург, 25 апреля 2018 г.), «Преступность миграционных процессов» (Санкт-Петербург, 25 мая 2018 г.), «Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ» (Санкт-Петербург, 27 октября 2017 г.), «Мужчины и женщины против насилия в семье» (27 октября 2013 г.); «Социальные медиа и совершенствование мер по противодействию насилию в семье (25 ноября 2012 г.), «Семейная криминология: новые исследования, совершенствование законодательства» (18 июня 2007 г.),

«Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений» (Санкт-Петербург, 26-28 ноября 1999 г.); международных научно-практических семинарах «Преступность несовершеннолетних: современное состояние, проблемы противодействия» (Санкт-Петербург, 30 марта 2004 г.), «Жилищная политика в Санкт-Петербурге и права человека» (Санкт-Петербург, 26-27 апреля 1996 г.); всероссийских научно-практических конференциях «Социальный контроль над преступностью в современном обществе» (Санкт-Петербург, 18 октября 2018 г.), «Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 25 октября 2013 г.); всероссийских и региональных научно-практических семинарах «Предупреждение и раскрытие преступлений в условиях мегаполиса (к 80-летию со дня рождения Д.В. Ривмана)» (Санкт-Петербург, 27 ноября 2009 г.); «Практика работы органов внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области по борьбе с правонарушителями несовершеннолетних и предупреждению детской беспризорности и безнадзорности» (Санкт-Петербург, 2 апреля 2003 г.); теоретических семинарах международного Санкт-Петербургского криминологического клуба «Право противодействия преступности и законопроекты четырех кодексов в Республике Казахстан» (8 февраля 2013 г.), «Предупреждение преступлений несовершеннолетних» (13 мая 2011 г.), «Семейная криминология» (10 декабря 2010 г.), «Поощрения в уголовном праве» (13 октября 2006 г.); Материалы диссертационного исследования были заслушаны на всероссийском круглом столе «Молодежь России как объект социализации и самореализации» (Санкт-Петербург, 23 ноября 2017 г.), на всероссийском круглом столе «Укрепление межведомственного взаимодействия по противодействию домашнему насилию» (Санкт-Петербург, 5-6 декабря 2013 г.), организованном Фондом народонаселения ООН, и апробированы в рамках российско-шведских проектов: «Законодательство против насилия в семье» и «Стратегии помощи пострадавшим женщинам». Выносимые на защиту положения и выводы нашли отражение в опубликованных методических рекомендациях по профилактике правонарушений для исполнительных органов власти Санкт-Петербурга и предложениях по реализации комплекса мер, направленных на снижение уровня преступности. Разработан авторский проект федерального закона «Об основах социально-правовой защиты лиц от противоправного насилия в семейно-приватной сфере».

Результаты исследования опубликованы в 160 работах общим объемом 143 п.л. (5 монографий, 2 - в соавторстве; 7 пособий и научно-практических пособий - в соавторстве; 37 научных статей, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, иные публикации).

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, пяти глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, списка библиографических источников, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, раскрываются методологические и методические основы, эмпирическая база выполненной работы, показывается теоретическая и практическая значимость, апробация результатов исследования, формулируются выносимые на защиту положения.

Первая глава «Сравнительная характеристика внутрисемейных насильственных преступлений в регионах России» - носит когнитивно-методологический характер, объединяя три параграфа: «Историко-правовые аспекты криминального насилия в семье», «Уголовно-правовая характеристика доминирующих внутрисемейных преступлений, сопряженных с

применением насилия», «Вопросы практики правоприменения и совершенствования уголовного законодательства об искоренении домашнего насилия». Рассмотрены теоретические предпосылки применения системного подхода в криминологических исследованиях внутрисемейной преступности. Представлена диалектика взаимодействия института семьи и феномена преступности. Отражены уголовно-правовые особенности доминирующих внутрисемейных насильственных преступлений. Раскрыты проблемы правоприменения и модернизации уголовного законодательства об искоренении домашнего насилия.

Обращаясь в первом параграфе к историко-правовым аспектам криминального насилия в семье, диссертант отмечает, что в результате исторического развития российского общества и государства происходит трансформация отечественных институтов брака и семьи. Своеобразной квинтэссенцией изменений форм семьи является переход от эры стабильной многодетности семьи на протяжении всей человеческой истории к эре непрерывного исчезновения многодетности семьи с исторической сцены. Реальные изменения семейных структур в XX веке на всех континентах позволяют говорить о переходе к эпохе достаточно контролируемой рождаемости детей в семье. В процессе эволюции семья подвергается давлению не только внутреннему, но и внешнему. Государственное воздействие на семью оказывает существенное влияние. На определенных этапах исторического развития общества семейная политика государства имеет доминирующее значение, вытесняя традиционные семейные ценности на окраину общественно значимых приоритетов.

Научная мысль демонстрирует, по мнению автора, множественность подходов (взглядов, концепций, теорий, парадигм) в оценке диалектики брачно-семейных отношений человека. Каждый подход выделяет определенные этапы развития семьи, которым соответствует очерченный круг членов семьи. В настоящее время доминирующей парадигмой генезиса брака и семьи является концепция Л.Моргана-Ф.Энгельса о беспорядочности половых отношений в первобытном обществе и о неуклонной восходящей эволюции форм семьи.

Анализ исторического материала неминуемо приводит исследователя к важным знаковым событиям процесса эволюции семейно-брачных отношений: принятие христианства (X век); возрастание княжеской власти (X-XI вв.); церковная доминанта в общественных и семейных отношениях (XI-XVII вв.); усиление царского прессинга на семью (XVII-XIX вв.), партийно-государственный монополизм в семейной сфере (XX вв.), переход к государственной поддержке семьи и семейных ценностей (конец XX – начало XXI вв.).

Отечественное законодательство и правоприменение в сфере защиты населения от внутрисемейного криминального насилия диалектически развивалось, начиная с норм обычного права в Древней Руси до современной системы обеспечения охраны прав и интересов домочадцев. Древнерусское уголовное законодательство носило ярко выраженный сословный характер и обнаруживало зарождение некоторого интереса властей к проблеме ответственности за внутрисемейные преступления. В средневековье семейные распри переданы в церковный суд, формализованы обряды заключения и расторжения брака. В результате участия церкви в семейной сфере обеспечено закрепление власти мужа и отца в семейной жизни, сокращение и ограничение прав женщины (жены, дочери). В XVII веке появляются уголовно-правовые нормы за убийство членов семьи: супруга, родителей, детей. Предусмотрена уголовная ответственность за непочитание и отказ кормить престарелых родителей. Начинают формироваться уголовно-правовые механизмы защиты домочадцев уязвимых категорий. Законодательство Российской империи было достаточно прогрессивно для своего времени, определенным образом

гарантировало права домочадцев, регламентировало государственно-церковное предупреждение насилия в семейно-брачных отношениях, предусматривало карательный характер наказания за совершение тяжких внутрисемейных преступлений, учитывало требования морали, нравственности, религиозных представлений, возникших и развившихся в обществе на протяжении предыдущих столетий. Государство играло важнейшую роль в законодательной регламентации правовых институтов, предназначенных для защиты прав и интересов несовершеннолетних. В послереволюционный период правовое регулирование в сфере противодействия внутрисемейному насилию подверглось значительной трансформации. Советский период характеризуется полным устранением ведомства церкви из семейных отношений. Советская государственная машина, расширяя свои регулятивные функции, прямо или косвенно способствовала вытеснению традиционных семейных ценностей на периферию общественно значимых приоритетов. В семейной сфере это, прежде всего, выразилось в изменении порядка совершения и расторжения брака. Изменения произошли также в правах, предоставляемых семейным положением, в порядке разрешения возникающих конфликтов. В период исторического становления и развития советского законодательства семейные отношения вообще не рассматривались как объект правовой охраны. В итоге защищенность семьи от внутрисемейного криминального насилия обеспечивалась ненадлежащим образом. В постсоветский период происходит резкое изменение государственного и общественного отношения к процессу формирования семьи. Отказавшись от регулирования личной жизни людей, органы власти устранились от проведения активной социальной политики, связанной, прежде всего, со становлением семьи. По существу, в этот период семья освободилась не только от какого-либо контроля, но и лишилась общественной поддержки своего развития. Современная семья начала XXI века, переживая дестабилизацию брака, тем не менее, продолжает выполнять основные функции: репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-бытовую и передачи традиций предшествующих поколений. В последние годы российское государство делает серьезные шаги по сплочению семьи, поддержке семейных ценностей. Вектор реформирования уголовно-правового законодательства направлен на охрану прав домочадцев наименее защищенных категорий. Требуется дальнейшее активное нормотворчество и правоприменение по обеспечению безопасности семьи и ее членов.

В реальности криминальное насилие происходит не только между родными и близкими, но также в частной жизни между лицами, состоящими в так называемом «гражданском браке» (без официальной регистрации), между нареченными родителями и суррогатной матерью. По мнению диссертанта, в криминологическом законодательстве целесообразно закрепить смежные с семейными приватные или квазисемейные отношения, к которым необходимо отнести фактические отношения, действующие без зарегистрированного брака в органах записи актов гражданского состояния, между помолвленными лицами и сожителями, включая однополых партнеров, женихом и невестой, нареченными родителями и суррогатной матерью, бывшими супругами и иными бывшими членами семьи, если они продолжают совместно проживать после прекращения брака. Анализируя исследования, связанные с внутрисемейным криминальным насилием, диссертант констатирует, что их классификация может быть произведена по формам разрешения криминального конфликта (юрисдикционная, неюрисдикционная). Развитие института примирения с потерпевшим в семейных отношениях диктуется требованием ускорения и упрощения уголовного правосудия. Потребность в приоритетной охране интересов семьи и защите прав ее членов обусловлена обеспечением в рамках судопроизводства надежного

механизма безопасности домочадцев и всеобъемлющих гарантий личности от излишнего вмешательства государства в сферу семейных отношений. Отечественное законодательство содержит набор положений, устанавливающих правила и процедуры разбирательств внутрисемейных конфликтов, возникающих между лицами, связанными семейным положением. Определенную сложность в определении границ семейных правоотношений вызывает достаточно широкий и неоднозначный перечень лиц, имеющих права и обязанности в данной сфере. Семейный, Гражданский и Уголовно-процессуальный кодексы РФ определяют круг лиц, связанных семейным положением, по-разному. Более того, Семейный кодекс РФ содержит еще и понятие «иные лица», к которым относятся как государственные органы, так и граждане. Непосредственно права и обязанности домочадцев закреплены в различных нормативных актах. Защита этих прав и составляет главный предмет конституционной поддержки семьи, обеспечения ее криминологической безопасности.

Резюмируя изложенное, автор приходит к выводу, что прогресс уголовного законодательства видится в усилении защиты наиболее уязвимых членов семьи: малолетних детей, престарелых родителей, материально зависимого супруга. Назрела потребность нормативно-правового регулирования безопасности домочадцев в смешанных семьях и семьях с приемными детьми. Для правоприменителя особое значение имеет установление баланса между дифференциацией уголовной ответственности домочадца и ее индивидуализацией при сохранении суверенности судебного усмотрения. Совершенствование уголовно-правовых норм по охране домочадцев позволит существенно повысить эффективность борьбы с криминальным насилием в семье.

Во втором параграфе раскрыта специфика уголовно-правовой охраны от насильственных притязаний в отношении домочадцев. Установлено, что из всей разновидности криминальных проявлений внутрисемейным насильственным преступлениям присущи преступления против личности, менее свойственны - преступления против собственности и не характерны иные виды преступных посягательств. Уголовным законом предусмотрена повышенная уголовно-правовая защита наиболее уязвимых членов семьи: несовершеннолетнего, беременной женщины и домочадца, находящегося в беспомощном состоянии. Субъект внутрисемейного насильственного преступления и его жертва состоят в специфических отношениях, которые формируют феномен внутрисемейных насильственных преступлений. Специфичность этих отношений выражается в установленной законом зависимости (супружеской, наследственной, статусной, жизнеобеспечивающей) между преступником и потерпевшим, которая влияет на возникшие между ними процессуальные взаимоотношения в ходе расследования криминального конфликта. Рассматриваемая зависимость основана на действующих семейных отношениях. Уголовным законом предусмотрена дифференциация ответственности субъекта внутрисемейного насильственного преступления в зависимости от его статуса - степени родства и свойства к жертве такого преступления. Наукой уголовного права для указанной цели введен специальный субъект, включающий из всей массы родственников и других членов семьи только родителей и иных лиц, на которых возложена законом обязанность по воспитанию детей. В отношении последних предусмотрена повышенная ответственность за совершение любых криминальных проявлений.

В третьем параграфе отмечены упущения российского уголовного законодательства в сфере охраны семьи. Среди наиболее значимых недостатков действующего уголовного закона выделяются упущения при квалификации преступлений в следственно-судебной деятельности,

негативные последствия практики примирения, пробельность и неопределенность уголовно-правового регулирования противодействия внутрисемейной преступности. Отражены уголовно-правовые особенности виктимной стороны внутрисемейного насилия, сформирована классификация потерпевших от преступных посягательств, представлены анализ применения в законодательстве таких терминов, как «потерпевший» и «жертва», их юридическая специфика, отражены дискуссии в уголовно-правовой науке о характеристиках виктимной стороны. Диссертант констатирует, что в связи с пробелами в действующем российском законодательстве возникает проблема защиты прав жертвы преступления. Автор солидарен с отечественными учеными (Квашисом В.Е., Яни П.С., Сумачевым А.В.) о целесообразности правового закрепления понятия «пострадавший» и предлагает дополнить часть 1 статьи 7 УК РФ «Принцип гуманизма» новым уголовно-правовым элементом «пострадавший» в следующей редакции: «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность как лицу, пострадавшему от преступления, так и человеку, совершившему криминальное посягательство. Пострадавшими от преступления признаются физические лица, а также семья, любая иная общность, понесшие в результате преступного деяния физический, моральный, материальный вред, существенное ущемление их основных прав, независимо от того, признаны они в установленном законом порядке потерпевшими или нет». В целях усиления уголовно-правовой охраны семьи автором предлагается:

1) дополнить уголовное законодательство и ввести: новую статью 127.3. УК РФ «Незаконное коммерческое суррогатное материнство»; новую статью 150.1 УК РФ «Вовлечение престарелого лица в совершение преступления» со следующей диспозицией «Вовлечение лица, достигшего семидесятипятилетнего возраста, в совершение преступления путем обещаний, обмана, применением насилия или с угрозой его применения или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста»;

2) дополнить следующие уголовно-правовые нормы: часть 4 статьи 49 УК РФ «Обязательные работы не назначаются лицам» дополнить фразой «престарелым лицам, достигшим семидесятипятилетнего возраста»; часть 5 статьи 50 УК РФ «Исправительные работы не назначаются лицам» дополнить фразой «престарелым лицам, достигшим семидесятипятилетнего возраста»; часть 1 статьи 61 УК РФ дополнить смягчающими наказание обстоятельствами в пункте л) «достижение семидесятипятилетнего возраста» и в пункте м) «совершение преступления при защите близких лиц»;

3) закрепить новое название главы 15 УК РФ «Принудительные меры медицинского характера и коммуникативной превенции» вместо прежнего названия «Принудительные меры медицинского характера» и дополнить уголовное законодательство, введя новую статью 99.1. УК РФ в следующей редакции: «Статья 99.1. Принудительные меры коммуникативной превенции

1. Принудительные меры коммуникативной превенции могут быть назначены судом лицам, совершившим насильственные преступления небольшой тяжести.

2. Целью применения принудительных мер коммуникативной превенции является предупреждение совершения лицами, указанными в части первой настоящей статьи, новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса.

3. Суд может назначить лицам, указанным в части первой настоящей статьи, принудительные меры прохождения программ разрешения межличностных конфликтов, в том числе программ разрешения внутрисемейных тяжб, и принудительное наблюдение в

специализированных учреждениях за счет средств виновного с учетом его материального обеспечения.

4. Порядок исполнения принудительных мер коммуникативной превенции определяется настоящим кодексом, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и иными федеральными законами.

5. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер коммуникативной превенции осуществляются судом по представлению администрации специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер коммуникативной превенции, на основании заключения комплексной комиссии специалистов.

6. Лицо, которому назначены принудительные меры коммуникативной превенции, подлежит освидетельствованию комплексной комиссией специалистов не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры. Освидетельствование такого лица проводится по инициативе специалиста специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, если в процессе превентивной деятельности он пришел к выводу о необходимости изменения принудительных мер коммуникативной превенции либо прекращения их применения, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника. Ходатайство подается через администрацию специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, или уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции, вне зависимости от времени последнего освидетельствования. При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительных мер коммуникативной превенции администрация специализированного учреждения, осуществляющего принудительные меры коммуникативной превенции, или уголовно-исполнительная инспекция, осуществляющая контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции, представляет в суд заключение для продления соответствующих принудительных мер. Первое продление принудительной превенции может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала применения, в последующем продление принудительных мер коммуникативной превенции производится ежегодно.

Примечание. Федеральные органы исполнительной власти или органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации определяют специализированные учреждения, в которых проводятся программы разрешения межличностных конфликтов, в том числе программы разрешения внутрисемейных тяжб. Принудительное наблюдение за осужденным осуществляется специалистами специализированного учреждения на основании решения комплексной комиссии специалистов указанного учреждения при каждом его освидетельствовании».

4) дополнить нормы уголовно-исполнительного законодательства: часть 15 статьи 16 УИК РФ «Учреждения и органы, исполняющие наказания» в следующей редакции: «Уголовно-исполнительные инспекции осуществляют контроль за применением принудительных мер коммуникативной превенции»; часть 4 статьи 110 УИК РФ «Основные формы и методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы» формулировкой: «члены семьи

осужденного вправе принимать участие в согласованных мероприятиях пенитенциарной превенции по исправлению виновного».

В итоге резюмируется, что уголовно-правовое регулирование семейных отношений с помощью корреспондирующих норм и правоотношений позволяет на современном этапе развития в определенной мере преодолевать те криминальные конфликты, которые возникают в процессе функционирования семейных отношений.

Вторая глава «Криминологический анализ внутрисемейных преступлений, сопряженных с применением насилия» состоит из трех параграфов: *«Состояние, структура и динамика внутрисемейных насильственных преступлений»*, *«Виктимологический облик жертв внутрисемейных насильственных преступлений»*, *«Социально-демографические особенности лиц, совершивших внутрисемейные насильственные преступления»*. Представлена оценка современной криминальной ситуации в сфере семейных отношений. Исследована география распространения преступных проявлений в семейно-бытовой сфере в современной России. Раскрыта специфика внутрисемейных агрессоров и их жертв.

Отраженные *в первом параграфе* результаты криминологического анализа позволяют констатировать, что криминальная ситуация в сфере внутрисемейных отношений в стране является достаточно напряженной. Фиксируя лишь общие контуры преступных посягательств в семейно-бытовой сфере, сведения уголовной и судебной статистики далеки от фактической криминальной ситуации. В последнее время сложились определенные позитивные тенденции снижения массива преступных посягательств рассматриваемой категории в стране в целом и в большинстве регионов России. В начале XXI века наиболее поражены криминальной патологией в рассматриваемой сфере такие регионы как Поволжье, Урал и Сибирь. Менее криминализована внутрисемейная сфера европейской части России. В таких федеральных округах как Центральный, Северо-Кавказский и Южный - отмечен уровень криминального внутрисемейного насилия не превышает среднероссийский уровень. Из преступных посягательств наиболее распространены такие виды уголовно наказуемого семейного насилия как угроза убийством и побои. Сезонная динамика внутрисемейных насильственных преступлений не отличается значительными колебаниями, большая часть преступлений рассматриваемой категории совершается весной в будние дни в вечернее время. Доминирует ситуационный характер криминальных проявлений в семейной сфере. Преступление преимущественно совершается одним домочадцем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, против другого, в отдельной квартире - месте их совместного проживания. Применение кухонных ножей и других подручных средств наиболее характерно для тяжких и особо тяжких преступлений. В последнее время активно используются взрывчатые вещества, огнестрельное оружие, особенно для заказных убийств. Агрессивное поведение домочадцев осуществляется также в разнообразных видах сексуальной патологии с преобладанием семейной педофилии. В сельской местности и в среде мигрантов внутрисемейные преступления отличаются насилием и высокой латентностью. В период 2007-2017 годов российские суды за большинство преступных внутрисемейных посягательств применяли условное осуждение (в 64,0% дел); освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим – в 18,0% дел; лишение свободы – в 15,0% дел. Принудительная изоляция человека в местах лишения свободы вызывает деструктивные последствия для его семьи. Специализированные исправительные учреждения для отбывания уголовного наказания не укрепляют семейные отношения осужденных. Напротив, система межличностных отношений, сформированная в местах лишения свободы,

способствует деформации представлений осуждённого о семейных ценностях, супружеских взаимоотношениях.

Второй параграф посвящен исследованию облика жертв внутрисемейных насильственных преступлений. Отмечается, что от криминального насилия в семье страдают преимущественно наиболее незащищенные ее члены: женщины, дети, инвалиды и старики. Их уязвимость в ситуациях криминального насилия обусловлена возрастными особенностями физиологического состояния и социального положения, когда они находятся в материальной, психологической зависимости от преступника и физически его слабее. Агрессор, пользуясь слабостью оппонента, подавляет его. Низкая культура взаимоотношений брачных партнеров повышает внутрисемейную конфликтность. В совокупном виктимном массиве наблюдается преобладание женщин над мужчинами в качестве жертв зарегистрированных фактов семейного насилия в виде соотношения 3:1, отмечена тенденция динамической прогрессии 1:1 указанного соотношения. В связи с крайне быстрым процессом демографического старения россиян прогнозируется неизбежное возрастание внутрисемейной виктимности и криминогенности пожилых людей. В результате возникает потребность коррекции семейной политики и правоприменительной стратегии в отношении представителей старшего поколения.

В третьем параграфе анализу подвергаются особенности лиц, совершивших внутрисемейные насильственные преступления. Отмечается, что криминальное насилие в семье совершают лица зрелого возраста - активная часть населения. В структуре внутрисемейных убийств преступления против сожителей и супругов занимают центральное место. Доминирующая мотивация убийцы семейного партнера - лидерство в семье. На формирование личности преступника существенное влияние оказывают злоупотребление алкоголем и наркотиками, а также агрессивность как черта характера. Значительную роль играет криминальная агрессия женщин во внутрисемейных конфликтах. Противоречия обостряются и перерастают из конфликтов в преступления чаще всего в семьях с взрослыми детьми. Возрастает насилие между бывшими членами семьи, а также между сожителями. В начале XXI века российскими судами к большинству семейных преступников применялось условное осуждение. Лишь каждому шестому семейному агрессору назначалось наказание, связанное с лишением свободы. Для повышения эффективности антикриминальной деятельности органов правопорядка разработаны криминологические модели семей. По своей криминологической значимости российские семьи подразделены на здоровые, адаптированные и девиантные, трансцендентные и неблагополучные, проблемные (асоциальные) и дезорганизованные, кризисные и криминогенные, конфликтные и десоциализирующие, «пассивные», «неспособные» и преступные семьи. Представленные модели являются индикаторами диагностики уровня защищенности домочадцев и основой для принятия соответствующих профилактических мер. Соотношение массивов семей, преступных и благополучных, свидетельствует о степени пораженности общества криминалом. В процессе криминальной патологии деформируются преимущественно те семьи, где ослаблен иммунитет от воздействия криминальных вирусов и не эффективна превенция. Развитие деформаций семейных отношений происходит по алгоритму: от семьи девиантной - к неблагополучной-проблемной-криминогенной-преступной. От характера семейных отношений и коррелирующих криминогенных факторов зависит, на какой ступени деструктивности окажется семья в тот или иной период. Последняя в этой цепочке - преступная семья имеет особенность активно индуцировать противоправное поведение у новых ее членов. Большинство членов таких семей –

маргиналы: наркоманы, алкоголики, ранее судимые, жулики, опустившиеся бродяги, обладающие преступным опытом и вовлекающие в свою криминальную орбиту окружающих. Формируемая ими среда пропитана беззаконием. Чтобы «излечить» преступную семью и ее членов зачастую требуется «хирургическое» вмешательство.

В третьей главе «Детерминация внутрисемейных насильственных преступлений» выделены три параграфа: *«Генезис криминального насилия в семье», «Факторный комплекс внутрисемейного насилия», «Криминогенный механизм воспроизводства внутрисемейного насилия».*

В первом параграфе исследуется генезис криминального внутрисемейного насилия через призму стержневой модели «противоречие – конфликт - преступление». Истоки криминального насилия в семье кроются во множестве противоречий, вызывающих деформации семейных отношений и деструктивность поведения домочадцев. Последствиями деструктивных отклонений является антисоциальная направленность личности, выражающаяся в ее десоциализации и нарастающей конфликтности. В результате указанных деформаций семейных отношений происходят нарушения закона, приводящие к преступному поведению. В результате указанная триада, взятая за основу, преобразована автором в развернутую модель возникновения криминальной патологии в семейной сфере в виде динамической цепочки: «множество противоречий – деструктивность – десоциализация – конфликтность – делинквентность - преступное поведение».

В своем исследовании диссертант акцентирует внимание на сформированной отечественной семейной криминологией концепции противоречий семейной сферы, рассматриваемых в качестве причин преступного поведения (Д.А. Шестаков). «Вечные» противоречия обусловлены собственными интересами каждого из полов в области свободы и верности, воспитания детей, распределения бюджета и обязанностей, психологической или сексуальной несовместимости супругов и т.д.

«Исторически преходящие» противоречия института семьи соответствуют происходящим в нашем обществе изменениям. Стирание различий между статусами мужчины и женщины в связи с вовлечением ее в процесс общественного производства, «двойная» занятость женщин, рост внебрачной рождаемости, социальная и географическая мобильность населения, в том числе связанная с вынужденной миграцией, на сегодняшний день осложняют психологический климат в семье.

В диссертации представлена оптимальная система критериев классификации конфликтогенных семейных противоречий, построенная в виде системы на двух координатных осях: первая - вид семейного отношения, по линии которого развивается конфликт (супружество, родство, свойство) и вторая - лежащее в его основе разногласие, например, по поводу супружеской верности, распределения бюджета, воспитания детей (Д.А. Шестаков)⁶.

Рассматривая генезис криминального насилия в семье, автор подчеркивает необходимость учета феномена самодетерминации преступлений. Самодетерминация насилия в семейной сфере выражается в высокой латентности внутрисемейных преступлений, безнаказанности их совершения, преемственности преступного опыта и неэффективности правоохраны. Естественным следствием данного феномена является порождение новых криминальных посягательств в семье.

⁶ Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. СПб.: СПбГУ, 1996. С. 98.

В диссертации констатируется, что развитие внутрисемейного конфликта, нарастание его интенсивности может приводить к существенной деформации личности конфликтующих. Указанный конфликт накапливается, аккумулируется и реализуется в отчуждении, враждебности, агрессии, пока не происходит разрядка в виде перемирия, разъезда, развода, самоубийства, преступления.

Во втором параграфе рассматривается система криминогенных факторов внутрисемейного насилия в сравнительно-правовом аспекте.

Сравнивая отечественные и зарубежные научные труды, диссертант отмечает, что в международных научных исследованиях факторы криминального насилия в семье отражены преимущественно на национальном, общинном и индивидуальном уровнях. В докладе Генерального секретаря ООН на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН проведен наиболее детальный анализ факторов риска внутрисемейного насилия. Указанные факторы представлены «на уровне отдельного лица, семьи, общины, общества и государства. Они объединены в одну модель и включают: а) на уровне отдельного лица: молодость; историю сексуального насилия в детстве; наблюдение за супружеским насилием в семье; частое употребление алкоголя и наркотиков; низкий образовательный и экономический статус; членство в маргинальных и запрещенных сообществах. Представленные факторы ассоциируются как с виновниками, так и с жертвами, пережившими насилие; б) на уровне отдельной супружеской пары или семьи: мужской контроль за благосостоянием семьи и принятие решений в семье; историю супружеского конфликта; существенные диспропорции между индивидами в экономическом и образовательном статусе и статусе занятости; в) на уровне общины: изоляцию женщины и отсутствие социальной поддержки; отношение общины, допускающей и узаконивающей насилие, совершаемое мужчиной; высокий уровень социального и экономического бесправия, включая бедность; г) на уровне сообщества: гендерные роли, закрепляющие господство мужчины и подчиненное положение женщины; толерантность к насилию как средству разрешения конфликта; е) на уровне государства: неадекватные законы и стратегии предупреждения и наказания насилия; ограниченную осведомленность и восприимчивость со стороны правоохранительных органов, судов и социальных служб»⁷.

В российской криминологической литературе система криминогенных факторов внутрисемейного насилия рассматривается преимущественно в виде двух вариантов. Во-первых, выделяют группы причин по уровню воздействия на преступность: причины преступности в целом, причины, порождающие отдельные виды и группы преступлений, причины индивидуального преступного поведения. Во-вторых, выделяют группы причин на каждом из трех уровней функционирования социальных процессов (классический вариант): общесоциальном (макро-), непосредственного окружения (среднем) и индивидуального поведения (микро-). Каждая из указанных классификаций позволяет высветить те или иные стороны воспроизводства преступлений. В то же время последняя из отмеченных классификаций представляется наиболее эффективной с точки зрения организации профилактической деятельности органов внутренних дел в семейной сфере.

⁷ См.: Углубленное исследование, посвященное всем формам насилия в отношении женщин. Доклад Генерального секретаря ООН на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2006 г.) // Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: Сб. документов / сост. В.С. Овчинский. М., 2008. С. 449-450; Jewkes R. Intimate Partner Violence: Causes and Prevention. Lancet. 2002. vol. 359. P. 1423-1429; Heise L., Ellsberg M. and Göttemoeller M. Ending violence against women. Population Reports. 1999. vol. 27. № 11. P. 8-38.

Резюмируя изложенное, автор приходит к выводу, что семейная преступность является свойством общества, оказывая на окружающих негативное воздействие, сдерживая наметившиеся улучшения при формировании благоприятной среды для жизнедеятельности. В процессе факторного анализа выделяются три уровня криминогенных факторов, тесно переплетенных между собой. Система детерминант внутрисемейного преступного насилия базируется не только на макромасштабных негативных общественных процессах, но и элементах уровня непосредственного окружения, а также антисоциальной направленности личности.

В третьем параграфе раскрывается механизм воспроизводства внутрисемейного насилия, рассматриваются личностные криминогенные и, в том числе, виктимогенные факторы семейного насилия. Исследуя рассматриваемую конструкцию, диссертант, опираясь на анализ научной литературы, нормативных источников и правоприменительную практику, приходит к ряду обобщающих выводов.

Первое. В основе механизма преступного поведения домочадца заложены противоречия между его персональными притязаниями и требованиями общества, дефектность внутрисемейных отношений и деструктивные особенности личности. Причины преступного насилия в семье на общесоциальном уровне порождены общественной деформацией, связанной со значительным ослаблением социальных механизмов стабильности, механизмов противодействия криминогенным ситуациям.

Второе. Диалектика воздействия криминогенных факторов насильственной направленности на сферу семьи отражает продуцирование и воспроизводство семейных насильников. Криминальные посягательства возрастают там, где ослабевает социальный контроль со стороны семьи за личностью и со стороны государства за семьей. Невыполнение отдельными семьями функции социализации обуславливает криминализацию и виктимизацию личности, развитие агрессивности, которая при определенных обстоятельствах может вылиться в совершение преступления против членов семьи. Неустроенность, «тревожность» родителей, недостаточность положительного эмоционального влияния являются существенными криминогенными факторами.

Третье. Противоправное поведение домочадцев внутри семьи и вовне продуцирует криминогенная семья. Данный тип семьи должен находиться в центре профилактического воздействия со стороны сотрудников органов внутренних дел. Тунеядство, пьянство и наркомания, половая распущенность и проституция деформируют личность. Индивид становится более жестоким и агрессивным. Это характерно для маргинальных семей, у которых неустойчивая, неблагополучная среда обитания, убогий и искаженный досуг. Внутрисемейные насильственные преступления совершаются чаще всего между супругами в семьях с низким социальным и материальным уровнем, в состоянии алкогольного опьянения. Возрастает насилие между бывшими членами семьи, а также между сожителями. Беззащитны перед семейным насильником престарелые люди и дети.

Четвертое. Особое значение в генезисе внутрисемейных насильственных преступлений имеет непосредственная криминогенная конфликтная ситуация, в которой происходит столкновение противоположных интересов, характеров, устремлений. Развитие внутрисемейного конфликта, нарастание его интенсивности может привести к существенной деформации личности конфликтующих. Конфликт между домочадцами проходит несколько стадий, в процессе которых недовольство и нетерпимость накапливаются. Противоборство реализуется в

отчуждении, враждебности, агрессии, пока не происходит разрядка в виде перемирия, разъезда, развода, самоубийства, преступления.

Пятое. Значимое место в детерминации внутрисемейного насильственного преступления отводится мотивации преступного поведения, которая выступает как негативный результат взаимодействия личности правонарушителя с социальной средой (ближайшим окружением), в итоге приводящей к криминогенной ситуации и преступлению. Для преступлений против детей характерен высокий уровень латентности, что особенно показательно для сексуальных преступлений. У малолетних и несовершеннолетних проявляется особая восприимчивость к негативным формам поведения именно под воздействием деформированных семейно-бытовых отношений.

Практика показывает, что своевременная нейтрализация, последовательная профилактика семейного неблагополучия так же, как и выведение детей из-под его влияния, помещение их в нормальные условия воспитания обеспечивают возможность правильного формирования личности, предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних.

Четвертая глава «Теоретический базис противодействия внутрисемейным насильственным преступлениям» содержит три параграфа: *«Концептуальные основы антикриминального противодействия», «Общая теория криминологической безопасности семьи», «Инновационный подход при формировании стратегий декриминализации семьи».*

В первом параграфе отмечается, что настоящий период развития мирового сообщества связан с глобализацией, взаимопроникновением правовых систем, модернизацией деятельности правоохранительных структур. Существенное влияние на перестройку всех политико-правовых отношений оказывает повышение социальной активности населения, расширение информационного пространства, совершенствование коммуникативных сетей.

В целом, криминальная картина в сфере борьбы с семейной преступностью отражает императивный характер реагирования правоохранительных органов на домашнее насилие. Правоохранительная система современной России находится на пороге новой эпохи в развитии: сформированы предпосылки для обеспечения достойного противостояния криминалу, охраны прав и законных интересов граждан страны. На основе модельных, медиативных, информационных технологий разрабатывается качественно новая концепция деятельности государства в сфере борьбы с преступностью. К приоритетам отнесено повышение уровня защищенности личности, общества и государства в целом, снижение уровня преступности и удержание ее на определенном уровне, минимизация последствий преступной деятельности.

Основы формирования отечественной системы противодействия преступности в диссертационном исследовании раскрыты посредством рассмотрения понятийного аппарата, основных теоретических концепций предупреждения, предотвращения и профилактики преступлений в сфере семейно-брачных отношений, субъектов противодействия преступлений. К последним отнесены федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физических лиц в пределах их полномочий (компетенции). На основе положительного опыта некоторых западных стран автором поддержаны предложения по апробации специализированных третейских судов, разрешающих дела, вытекающие из семейных правоотношений и созданию международного семейного суда, необходимого для защиты прав детей, рожденных в международных браках. Определенный криминологический эффект следует ожидать от создания в судебной системе России

специализированных семейных судов с сетью медикосоциальных служб, наделив их координирующими, контролирующими, распорядительными и ограничительными функциями.

Диссертантом представлены собственные положения о противодействии семейной преступности и криминологической политике органов внутренних дел. Противодействие семейной преступности рассматривается как комплекс мероприятий по обеспечению безопасности охраняемых законом прав и интересов семьи и ее членов, заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по минимизации криминальных последствий, воспрепятствованию возникновению детерминант преступлений, способствующих их совершению, а также их выявлению, предотвращению и пресечению путем профилактики и предупреждения преступлений.

Криминологическая политика органов внутренних дел, по мнению диссертанта, означает деятельность органов правопорядка по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию противодействия преступлениям. Кроме того, предлагаются такие авторские дефиниции как «криминологическая безопасность семьи», которая выражается в антикриминальном внутрисемейном иммунитете, защищенности от дестабилизирующего воздействия извне и внутренних криминодеформаций; «криминогенность деформации семейных отношений» - оценочный показатель деформации семейных отношений, характеризующий вероятность наступления криминальных событий (в частности, совершения внутрисемейного преступления) и «криминальные внутрисемейные риски» - оценочный показатель незащищенности членов семьи от преступных посягательств. Последний показатель позволяет оценивать вероятность наступления криминальной патологии в семейной сфере в период кризисных циклов и иных периодов жизни семьи.

В диссертации исследованы основные концепции противодействия преступности в сфере семейно-брачных отношений. В частности, криминологическая профилактика, правовая превенция, социально-медицинская превенция, компромисс с преступной средой, социальный контроль над преступностью, концепция обеспечения криминологической безопасности населения, криминологическая коррекция семьи. Из множества антикриминальных концепций концепция криминологической коррекции семьи наиболее четко сфокусирована на охране семейных отношений от преступных посягательств, уголовно-правовой защите прав и интересов членов семьи.

Представленная концепция включает целостную систему мер использования совокупности присущих семье возможностей, направленных против детерминант преступного поведения, а также нейтрализации семейных криминогенных факторов как в общесоциальных масштабах института семьи, так и в конкретных семьях (Д.А. Шестаков).

Диссертант отмечает, что современные криминологические технологии позволяют повысить эффективность профилактической деятельности органов правопорядка в рассматриваемой сфере. Криминологические средства регулирования семейных отношений предлагается применять в случаях, когда отсутствие такого вмешательства способно создать угрозу жизни и здоровью уязвимых членов семьи и других домочадцев; их физическому, психическому, нравственному благополучию; недискриминационной реализации членами семьи своих прав. Значительный профилактический эффект достигают медиативные технологии и коррекционные программы медико-психологической помощи. Для предупреждения внутрисемейного насилия целесообразно нормативно закрепить и ввести в практику криминологическое сопровождение семьи со стороны правоохранительных органов. Делать это

необходимо после принятия решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим лишь в случае наличия у виновного лица прежней судимости за насильственное преступление.

Механизм антикриминальной деятельности органов правопорядка представлен в виде разработанного блока криминологического воздействия органов внутренних дел на семью. В целом, система противодействия семейной преступности представлена автором в виде трех основных модулей: I - субъекты воздействия; II - объекты профилактики; III - механизм управления системой. Автором подчеркивается, что в деятельности по антикриминальной превенции в сфере семейных отношений инновационный подход следует рассматривать как связующее звено между предупредительным воздействием на совершаемые виновными правонарушения и непосредственной работой по реализации криминологических идей посредством превентивных мероприятий, проводимых конкретными субъектами присущими им способами и методами.

Во втором параграфе отражены существенные атрибуты общей теории криминологической безопасности семьи, ее значение и положения. Рассмотрены составляющие системы криминологической безопасности семьи и элементы механизма ее обеспечения. Раскрыты принципы ответственности за ненадлежащее обеспечение криминологической безопасности семьи.

В третьем параграфе раскрыт инновационный подход при конструировании противодействия неправомерному поведению личности домочадца с применением криминологических технологий. В частности, анализ семейной делинквентности семейных преступников и их жертв предлагается проводить на основе авторской парадигмы криминологовиктимологической диагностики семейных отношений. В процессе дифференциальной диагностики появляется возможность своевременно выявлять семейную десоциализацию и семейную конфликтность, циклические межличностные кризисы и дестабилизирующее семейное отчуждение. Представлен комплекс основных стратегий внутрисемейной декриминализации, конструкция которого базируется на модульном принципе. Сконструированный на научном фундаменте комплекс содействует формированию оптимальной системы противодействия семейной преступности. Ее эффективность зависит от своевременности выявления и устранения правонарушений в семейной сфере. В основе функционирования рассматриваемой системы – оперативность и направленность деятельности, способствующей обеспечению безопасности семьи и снижению внутрисемейной преступности.

Пятая глава «Антикриминальная защита от внутрисемейного насилия» состоит из трех параграфов: *«Социальные меры противодействия», «Критический анализ международно-правовых мер против криминального насилия в семье», «Роль органов внутренних дел в противодействии внутрисемейным насильственным преступлениям».*

В первом параграфе рассматриваются социальные меры противодействия внутрисемейным насильственным преступлениям. В современной России потребность в приоритетной охране интересов семьи и защите прав ее членов обусловлена обеспечением надежного механизма безопасности домочадцев и всеобъемлющих гарантий личности от излишнего вмешательства государства в сферу семейных отношений. Российским государством в качестве ответной реакции на криминал в семейных отношениях организована работа соответствующих социозащитных учреждений, обеспечена уголовно-правовая охрана домочадцев, усилена информационная и психологическая поддержка пострадавших.

Социальную политику необходимо осуществлять с учетом таких причин преступности, как противоречия между богатыми и малообеспеченными семьями, между профессиональной и семейной ролями женщины, также коллизий в жилищной сфере, играющих в России особую криминогенную роль. В качестве составляющих противодействия криминальному внутрисемейному насилию должны выступать социальная помощь малообеспеченным семьям, социальная поддержка материнства, отцовства и детства, а также обеспечение условий для положительного решения жилищных проблем. Оздоровление атмосферы в семье, снижение внутрисемейной конфликтности возможно в результате возрождения многих исконных российских традиций и обычаев, находящих выражение в общинных, сельских сходах, советах старейшин, казачьем самоуправлении. Широкое вовлечение общественных структур, привлечение личной инициативы различных групп населения и отдельных граждан дает возможность в наибольшей степени способствовать укреплению семейных отношений.

Во втором параграфе представлена международно-правовая защита от криминального насилия в семье. В диссертации отмечается, что в современную эпоху глобализации семейные ценности нуждаются в обеспечении безопасности самого высокого уровня. Наряду с правом на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, уважение чести и достоинства, мировое сообщество обеспечило надёжной международно-правовой охраной наиболее важные права и интересы, вытекающие из брачно-семейных отношений. Посредством законотворчества изыскиваются эффективные средства самого высокого уровня. Организация Объединенных Наций, Совет Европы, Содружество Независимых Государств накопили неоценимый опыт борьбы с криминалом в семейной сфере. Он реализован в международно-правовых документах и модельных законах, рекомендациях и научных исследованиях. Без применения всего массива указанных документов достаточно непросто построить эффективную систему противодействия внутрисемейному криминалу. Исследуя механизмы превенции внутрисемейному насилию, диссертант констатирует, что в мировой практике существуют два основных подхода к проблеме предотвращения домашнего насилия: 1) ресторативный или восстановительно-примирительный, направленный на сохранение семьи путем урегулирования внутрисемейного конфликта, включающий медиативные технологии и коррекционные программы медико-психологической помощи; 2) карательный, направленный на разрушение цикла насилия путём расторжения отношений между конфликтующими сторонами. Карательный подход доминирует в большинстве стран с развитой законодательной базой и предусматривает разную меру ответственности за совершенное домашнее насилие.

Законодательство зарубежных стран твердо стоит на страже прав домочадцев и интересов семьи как основной ячейки общества. Несмотря на использование различных мер правовой защиты, специальные законы о противодействии насилию в семье являются удобными правовыми инструментами. Они предоставляют, прежде всего, судебную защиту потерпевшим от насилия и одновременно криминализируют акты такого насилия. Решения Европейского Суда по правам человека формируют правовые стандарты судебного разрешения коллизий в семейной сфере и способствуют профилактике противоправного поведения домочадцев. Практика Европейского Суда служит важным источником для российского правотворчества в сфере охраны семейных ценностей.

При гармонизации законодательства Российской Федерации в сфере борьбы с семейной преступностью международно-правовые нормы противодействия внутрисемейному криминалу целесообразно соответствующим образом трансформировать в национальное законодательство.

В третьем параграфе отражена роль органов внутренних дел в противодействии внутрисемейным насильственным преступлениям.

Подчеркивая, что модернизация российского общества требует новых подходов к обеспечению правопорядка, диссертант отмечает ведущую роль органов внутренних дел в системе противодействия семейной преступности в современной России.

Эффективность борьбы отечественных органов правопорядка с семейным насилием обусловлена следующими составляющими: 1) оперативным реагированием на противоправные действия; 2) презумпцией наказания виновного; 3) нацеленностью наказания за домашнее насилие не на разрушение, а сохранение семьи, на исключение усугубления внутрисемейных проблем (финансовых, межличностных), на реанимирование благоприятных отношений между домочадцами; 4) применением семейной криминологии, индивидуальной и групповой, на основе комплексной медицинской, социальной, педагогической, психологической, конфликтологической помощи и юридической поддержки.

Острые борьбы с внутрисемейным криминалом, по мнению автора, следует сфокусировать на преступной семье, в которой подготовлена благодатная почва для формирования террористов, шахидов, уголовных авторитетов. Именно преступная семья продуцирует противоправное поведение домочадцев внутри семьи и вовне. Органам внутренних дел требуется подвергнуть интенсивной профилактической работе все разновидности криминогенных семей. Предупредительная деятельность служб и подразделений ОВД заключается в проведении профилактических мероприятий, скоординированных с государственными и общественными структурами, связанных с решением внутрисемейных проблем, для сплочения и поддержки семьи, обеспечения надлежащего досуга, укрепления межличностных связей населения. Целесообразно включить в систему субъектов профилактики уполномоченных по правам человека и уполномоченных по правам ребенка, примирительные комиссии и иные современные специально сформированные профилактические структуры.

Сформированы концептуальные основы деятельности современных органов внутренних дел по противодействию внутрисемейному противоправному поведению. Однако пробелы в нормативном регулировании предупредительной деятельности в сфере семейной преступности не позволяют в полном объеме реализовать позитивные профилактические возможности органов внутренних дел. Приоритетным направлением работы по устранению возникших проблем противодействия криминалу в семейной сфере является совершенствование федерального, ведомственного и регионального законодательства, на базе которого требуется обеспечить тесное взаимодействие местных, региональных и федеральных властей в области предупреждения внутрисемейных преступлений и правонарушений на основе широкого и сбалансированного межведомственного подхода, путем координации усилий властей всех уровней, общественности, добровольных помощников, средств массовой информации и научного потенциала, используя накопленные знания и опыт. Следует особо подчеркнуть значимость принятия специального законодательства о противодействии семейному насилию.

Нуждаются в совершенствовании статистические учеты о преступлениях, в том числе о криминальном насилии в семье. Как уровень смертности говорит о физическом здоровье страны, так и реальная уголовная статистика о насилии в семье может свидетельствовать о нравственном здоровье общества.

В России требуется обучение современных полицейских на основе модулей, представляющих алгоритмы действий в разнообразных случаях внутрисемейного насилия.

Прогресс уголовного законодательства видится в усилении защиты наиболее уязвимых членов семьи: малолетних детей, престарелых родителей, материально зависимого супруга. Назрела потребность нормативно-правового регулирования безопасности домочадцев в смешанных семьях и семьях с приемными детьми. Для правоприменителя особое значение имеет установление баланса между дифференциацией уголовной ответственности домочадца и ее индивидуализацией при сохранении суверенности судебного усмотрения. Совершенствование уголовно-правовых норм по охране домочадцев позволит существенно повысить эффективность борьбы с криминальным насилием в семье.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы, сделанные автором в результате исследования, представлены рекомендации и предложения по ключевым направлениям научного поиска.

В приложении представлены проект федерального закона «Об основах социально-правовой защиты лиц от противоправного насилия в семейно-приватной сфере».

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих публикациях автора (общий объем – 143 п.л.):

I. Монографии, учебные и учебно-методические пособия:

1. Противодействие преступному насилию в Северо-Западном федеральном округе: Пособие. СПб.: ООО «М-Студио», 2003 (в соавторстве). 6,5 п.л. / 2,2 п.л.
2. Детерминация криминального насилия в семье: Пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2004. (в соавторстве). 3,2 п.л. / 1,6 п.л.
3. Совершенствование правового регулирования деятельности ОВД по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Северо-Западном федеральном округе: Пособие / Под общ. ред. заместителя Министра внутренних дел России А.П. Новикова. СПб.: ООО «М-Студио», 2005 (в соавторстве). 6,5 п.л. / 1,7 п.л.
4. Организация работы по обеспечению общественного порядка и безопасности в период проведения политических, спортивных и праздничных мероприятий (по материалам ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области): Пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2007 (в соавторстве). 6,25 п.л. / 1,6 п.л.
5. Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям милицейскими подразделениями: Монография. СПб ун-т МВД России, 2007. 11,5 п.л.
6. Преступные посягательства на Северо-Западе России: Монография. СПб.: ВАТТ, 2010. 5,5 п.л.
7. Бытовая и семейная преступность на Северо-Западе России: Криминологический анализ: Монография. СПб.: ВАТТ, 2010 (в соавторстве). 12 п.л. / 2,2 п.л.
8. Криминологическая диагностика семейных отношений органами внутренних дел: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2011 (в соавторстве). 7 п.л. / 3,5 п.л.
9. Криминологический мониторинг состояния преступности в Санкт-Петербурге и прогнозирование ее изменений. Научно-практическое пособие. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011 (в соавторстве). 13,7 п.л. / 1,0 п.л.
10. Профилактика правонарушений в Санкт-Петербурге: Научно-практическое пособие. В 4-х ч. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2012. Ч.1 и Ч.3 (в соавторстве) 8,25 п.л. / 0,5 п.л. и 9,25 п.л. / 0,5 п.л.

11. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье: Монография. СПб.: ООО «Копи – Р Групп», 2014. 25 п.л.

12. Состояние преступности в Санкт-Петербурге. Криминологический мониторинг и прогноз // Научно-практическое пособие. В 2-х ч. - СПб.: Изд-во Копи – Р Групп», 2018. Ч.2 (в соавторстве). 12 п.л. / 0,8 п.л.

II. Публикации в ведущих рецензируемых журналах или изданиях по перечню, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

13. Молодежная преступность в Санкт-Петербурге и ее профилактика органами внутренних дел // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2009. №2 (17). 1,2 п.л.

14. Аспекты деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере в свете Федерального закона «О полиции» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011. № 4 (52). 1,1 п.л.

15. Криминологический анализ преступлений в семейно-бытовой сфере на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011. № 3 (51) (в соавторстве). 0,8 п.л./ 0,4 п.л.

16. Криминологическая политика органов правопорядка в сфере семейных отношений // Российский следователь. 2012. №11. 0,6 п.л.

17. Криминальное насилие молодых людей в отношении пожилых родственников в семье и его профилактика органами правопорядка // Российский следователь. 2012. №12. 0,6 п.л.

18. Внутрисемейные убийства пожилых граждан мегаполиса в криминологическом зеркале // Российский следователь. 2012. №14. 0,4 п.л.

19. Криминологический взгляд на институт примирения с потерпевшим в семейных отношениях // Семейное и жилищное право. 2012. № 5. 0,7 п.л.

20. Криминологическая коррекция семейных отношений в практике Европейского Суда по правам человека // Криминологический журнал БГУЭП. Иркутск, 2012. № 2 (20). 0,9 п.л.

21. Специфика криминофамиллистической политики отечественных органов правопорядка // Вестник Владимирского юридического института. Владимир, 2012. № 2 (23). 0,7 п.л.

22. Криминогенность молодежи мегаполиса в семье и вне семейной сферы (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Владимирского юридического института. Владимир, 2012. № 3 (24). 0,7 п.л.

23. Профилактика внутрисемейных преступлений в зеркале библейских концепций // Ленинградский юридический журнал 2012. № 2. 0,7 п.л.

24. Современные проблемы противодействия убийствам в семейно-бытовой сфере (на примере Санкт-Петербурга) // Мир юридической науки. 2012. № 7. 0,4 п.л.

25. Криминологические особенности внутрисемейных убийств в Санкт-Петербурге // Современное право. 2012. № 9. 0,5 п.л.

26. Современные проблемы профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере, осуществляемой органами правопорядка // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). 0,7 п.л.

27. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). 0,7 п.л.

28. Факторный анализ региональной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2012. № 3 (55) (в соавторстве) 1,0 п.л./0,5 п.л.
29. Особенности уголовно-правовой охраны семейных отношений при ненадлежащем выполнении алиментных обязательств // Вестник Калининградского юридического института МВД России. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2012. №1 (27). С.26-29. 0,6 п.л.
30. Инновационный подход в деятельности по профилактике преступлений в семейно-бытовой сфере // Вестник Калининградского юридического института МВД России. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2012. № 2 (28). 0,6 п.л.
31. Распространенность в России жестокого обращения с детьми в свете криминологии семейных отношений // Евразийский юридический журнал. Уфа. 2012. № 2 (45). 0,7 п.л.
32. Виктимная сторона внутрисемейного насилия в Санкт-Петербурге // Юридическая мысль. СПб, 2012. № 3 (71). 0,7 п.л.
33. Современные криминологические технологии органов внутренних дел в семейной сфере // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2013. № 2 (58). 0,7 п.л.
34. Институт примирения с потерпевшим в зеркале криминофамилистики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). 0,7 п.л.
35. Профилактические дискурсы отечественной практики противодействия внутрисемейному криминалу // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). 0,6 п.л.
36. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). 0,7 п.л.
37. Современная война как криминогенный фактор деформации семейных отношений // Российский следователь. 2014. № 23. 0,3 п.л.
38. Мотивы поведения агрессора в криминогенной внутрисемейной ситуации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). 0, 8 п.л.
39. Уголовно-правовые особенности насилия внутри и – вне семейной сферы // Юридическая мысль. 2015. № 3 (89). 0,6 п.л.
40. Совершенствование уголовно-правовой охраны внутрисемейных отношений // Современное право. 2015. № 7. 0,3 п.л.
41. Уголовно-правовая интерпретация виктимной стороны внутрисемейного насилия // Журнал российского права. 2016. № 4. 0,8 п.л.
42. Нормативно-правовое регулирование противодействия семейному насилию в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3. (в соавторстве) 1,0 п.л./0,5 п.л.
43. Детская делинквентность и виктимность в семейной и внесемейной сфере в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С.139-143 (в соавторстве) 1,0 п.л. / 0,5 п.л.
44. География криминального супружеского насилия в современной России // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 666–676 (в соавторстве) 0,9 п.л./0,3 п.л.

45. Основы общей теории криминологической безопасности семьи // Российский следователь. 2017. №22. 1,0 п.л.

46. Виктимологическая диагностика пострадавших от криминального насилия в семье мужчин // Вестник Уральского юридического института МВД РФ. 2017. №3. 0,8 п.л.

47. Домашнее насилие. Отечественные и зарубежные средства криминологической защиты домохозяев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (47). 0,7 п.л.

48. Уголовная ответственность родителей за жестокое обращение с детьми в России и Финляндии: сравнительный анализ // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2018. № 5 (35). С.122-126 (в соавторстве) 0,8 п.л./0,4 п.л.

49. Корреляция преступного насилия современной российской молодежи и криминогенности семьи // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3 (23). С. 82-87. 0,8 п.л.

III. Иные научные издания:

50. Девиантное поведение несовершеннолетних как признак деформации семейно-бытовых отношений // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. Тезисы докладов и выступлений на международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26-28 ноября 1999 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Б.П. Пустынцева. СПб., Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. 0,8 п.л.

51. Влияние семейного неблагополучия на противоправное поведение несовершеннолетних. // Преступность несовершеннолетних: современное состояние, проблемы противодействия. Тезисы международного научно-практического семинара 11-13 июля 2001 г./ Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., СПб У МВД России, 2001. 0,3 п.л.

52. Роль службы участковых уполномоченных милиции в профилактике внутрисемейных насильственных преступлений. // Семья и преступность. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 24-29 июня 2001 г. СПб., 2001. 0,4 п.л.

53. Превенция насилия в семье // Предупреждение преступлений в федеральных округах России: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2003 (в соавторстве). 0,8 п.л./0,4 п.л.

54. Внутрисемейные убийства в Санкт-Петербурге // Информационный бюллетень штаба ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области. 2004. № 24 (в соавторстве). 0,2 п.л./0,1 п.л.

55. Нормотворческая деятельность ОВД Северо-Западного Федерального округа по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Организационно-правовые проблемы борьбы с преступностью в регионах России: Сб. научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2005 (в соавторстве) 1,2 п.л./0,6 п.л.

56. Криминологические особенности личности вовлекателя несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2005. № 2 (9) 0,2 п.л.

57. Комплекс причин и условий социальной дезадаптации несовершеннолетних // Организационно-правовые проблемы борьбы с преступностью в регионах России: Сб. научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2005 (в соавторстве) 1,3 п.л./0,6 п.л.

58. Российские дети-преступники и жертвы (аспект уголовной статистики) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2006. № 2 (11). 0,3 п.л.

59. Экстремизм в подростковой среде // Сборник научно-педагогических трудов. Психолого-педагогические проблемы военного образования / Под науч. ред. В.Ф. Самохина. СПб.: ВАС, 2006. Выпуск 3. 0,2 п.л.
60. Тенденции российской подростковой преступности // Вестник Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Ленинградской области. СПб.: КДН и ЗП при Правительстве ЛО, 2007. №3 (в соавторстве). 0,4 п.л./0,2 п.л.
61. Вопросы причинного комплекса социальной дезадаптации несовершеннолетних // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2007. № 1 (12) (в соавторстве). 0,9 п.л./0,4 п.л.
62. Правовые меры противодействия семейной преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 1 (14). 0,4 п.л.
63. О латентности семейно-бытового насилия в Санкт-Петербурге // Сб. научных трудов «Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии». Ставрополь: Сервис-школа, 2010. 0,2 п.л.
64. Семья и профилактика противоправного поведения детей // Сб. материалов регионального круглого стола, проходившего 24 сентября 2010 года «Об организации взаимодействия между научно-исследовательскими, образовательными учреждениями и территориальными подразделениями МВД России Северо-Западного федерального округа по научному обеспечению оперативно-служебной деятельности». СПб.: ВАТТ, 2010. 1,5 п.л.
65. Криминологическая оценка умышленного причинения смерти в сфере семейных отношений в Санкт-Петербурге // Сб. материалов регионального круглого стола, проходившего 24 сентября 2010 года «Об организации взаимодействия между научно-исследовательскими, образовательными учреждениями и территориальными подразделениями МВД России Северо-Западного федерального округа по научному обеспечению оперативно-служебной деятельности». СПб.: ВАТТ, 2010. 0,4 п.л.
66. Криминологическая диагностика семейных отношений: постановка вопроса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 3 (22). 1,1 п.л.
67. Семейный инспектор в системе противодействия насилию в семье // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: Сб. научных трудов. Ставрополь: ООО «Борцов», 2011 (в соавторстве). 0,2 п.л./ 0,1 п.л.
68. О латентности семейно-бытового насилия в Санкт-Петербурге // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: Сб. научных трудов. Ставрополь: ООО «Борцов», 2011 (в соавторстве). 0,4 п.л./ 0,2 п.л.
69. Мониторинг гражданского населения и силовых структур о семейной преступности // Сб. материалов всероссийской научно-практической конференции «Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития». СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011. Ч. 2 (в соавторстве). 0,7 п.л./ 0,3 п.л.
70. Инновационный подход к профилактике делинквентного поведения детей в семейно-бытовой сфере // Сб. материалов практического межведомственного семинара «Новые подходы в организации досуговой занятости несовершеннолетних как фактор их социализации и творческого развития. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011. 0,7 п.л.
71. Границы вмешательства органов внутренних дел в семейные отношения в свете принятия Федерального закона «О полиции» // Информационный бюллетень ГУ МВД России по СПб и ЛО. СПб.: ШИК, 2011. № 2 (51). 0,4 п.л.

72. Специфика внутрисемейных преступлений, совершенных мигрантами // Сб. материалов круглого стола «Семейно-бытовая преступность: состояние, тенденции и проблемы профилактики» СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011 (в соавторстве) 0,7 п.л. / 0,3 п.л.

73. Первопричина криминального насилия в семье // Сб. материалов круглого стола «Семейно-бытовая преступность: состояние, тенденции и проблемы профилактики» СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011. 0,7 п.л.

74. Криминальная внутрисемейная ситуация. Трудности профилактики со стороны органов внутренних дел // Сб. материалов круглого стола «Семейно-бытовая преступность: состояние, тенденции и проблемы профилактики» СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011 (в соавторстве). 0,6 п.л./ 0,3 п.л.

75. Ренессанс кровной мести // Сб. материалов круглого стола «Семейно-бытовая преступность: состояние, тенденции и проблемы профилактики» СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011. 0,6 п.л.

76. Анализ превентивной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербурга в семейно-бытовой сфере (в рамках сопровождения вступившего в силу ФЗ «О полиции») // Сб. материалов круглого стола «Семейно-бытовая преступность: состояние, тенденции и проблемы профилактики» СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011 (в соавторстве). 0,7 п.л./ 0,3 п.л.

77. Развитие законодательства о противодействии жестокому обращению с детьми // Сб. материалов межведомственного семинара «Организация межведомственного взаимодействия при оказании помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения» СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011. 0,7 п.л.

78. Жестокое обращение с детьми в семье. Распространенность и судебная практика в России // Сб. материалов межведомственного семинара «Организация межведомственного взаимодействия при оказании помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения» СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011. 0,7 п.л.

79. Ответственность за применение насилия в семейно-брачных отношениях по законам Российской империи // Сб. материалов всероссийской научно-практической конференции «210 лет МВД России: история и современность» СПб.: СПб ун-т МВД России, 2012. Ч.1. (в соавторстве). 0,4 п.л./ 0,2 п.л.

80. Мониторинг криминализации семейной сферы // Актуальные проблемы современной криминологии: Сб. научных трудов, посвященных Дню российской науки. СПб.: ВАТТ. 2012 (в соавторстве). 0,8 п.л./ 0,4 п.л.

81. О формировании системы противодействия насилию в семье // Актуальные проблемы современной криминологии: Сб. научных трудов, посвященных Дню российской науки. СПб.: ВАТТ. 2012 (в соавторстве). 0,4 п.л./ 0,2 п.л.

82. Криминологическая защита семьи при злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей // Актуальные проблемы современной криминологии: Сб. научных трудов, посвященных Дню российской науки. СПб.: ВАТТ. 2012. (в соавторстве). 0,5 п.л./ 0,2 п.л.

83. Криминальные конфликты в семье и роль библейских заповедей в их профилактике // Актуальные проблемы современной криминологии: Сб. научных трудов, посвященных Дню российской науки. СПб.: ВАТТ. 2012. (в соавторстве). 0,6 п.л./ 0,3 п.л.

84. Проблемы правоприменения в сфере семейно-бытовых отношений со стороны органов внутренних дел // Сб. научных трудов, посвященных Дню российской науки. СПб.: ВАТТ. 2012. 0,4 п.л.
85. Прогноз развития криминальной ситуации на территории Новгородской области в 2013-2014 годы: Научное издание. СПб.: ВАТТ, 2012 (в соавторстве). 4,0 п.л./0,8 п.л.
86. Прогноз развития криминальной обстановки на территории Псковской области в 2013-2016 годах: Научное издание. СПб.: ВАТТ, 2012 (в соавторстве). 4,0 п.л./0,8 п.л.
87. Терминологический словарь для специалистов, работающих в области социального контроля семейно-бытовой преступности. СПб.: ВАТТ, 2012 (в соавторстве). 9,0 п.л./1,8 п.л.
88. Состояние преступности в Санкт-Петербурге. Криминологический мониторинг и прогноз: Научное издание. СПб.: СПб ГУП «СПб ИАЦ», 2013 (в соавторстве). 17,25 п.л./ 1,5 п.л.
89. Превенция внутрисемейного криминального насилия в отношении пожилых петербуржцев // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: материалы II всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26 октября 2012 года. СПб.: СПб ун-т МВД России. 2013. Ч.2. 0,4 п.л.
90. Аспекты противодействия половым преступлениям в сфере семейных отношений // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: материалы II всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26 октября 2012 года. СПб.: СПб ун-т МВД России. 2013. Ч.2. (в соавторстве). 0,2 п.л./ 0,1 п.л.
91. Системность в борьбе с семейной преступностью // Сб. материалов всероссийской научно-практической конференции «Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития». СПб.: СПб ун-т МВД России, 2013. Ч. 2. 0,8 п.л.
92. Итерация в криминофамилистике // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям: Сб. научных трудов, посвященных Дню российской науки. СПб.: ООО «Копи-Р Групп». 2014. 0,5 п.л.
93. Деятельность отечественных органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых на бытовой почве // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям: Сб. научных трудов, посвященных Дню российской науки. СПб.: ООО «Копи-Р Групп». 2014. 2,3 п.л.
94. Генезис и криминогенные факторы преступности в Ленинградской области // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям: Сб. научных трудов, посвященных Дню российской науки. СПб.: ООО «Копи-Р Групп». 2014 (в соавторстве). 0,7 п.л. / 0,3 п.л.
95. Проблемы оценки виктимности российских детей, переданных на воспитание в семью // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям: Сб. научных трудов, посвященных Дню российской науки. СПб.: ООО «Копи-Р Групп». 2014 (в соавт.). 0,3 п.л. / 0,1 п.л.
96. Специальное юридическое средство защиты от внутрисемейного насилия в зарубежном законодательстве // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям: Сб. научных трудов, посвященных Дню российской науки. СПб.: ООО «Копи-Р Групп». 2014 (в соавторстве). 0,6 п.л. / 0,3 п.л.
97. Портретная галерея образов домочадцев в семьях, в которых совершено криминальное насилие // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям: Сб. научных трудов, посвященных Дню российской науки. СПб.: ООО «Копи-Р Групп». 2014. 0,2 п.л.
98. Современное законодательство Российской Федерации в области предотвращения насилия в семье и необходимость его совершенствования // Актуальные проблемы

противодействия правонарушениям: Сб. научных трудов, посвященных Дню российской науки. СПб.: ООО «Копи-Р Групп». 2014. 0,4 п.л.

99. Эволюция законодательства о предупреждении криминального насилия в семье // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям: Сб. научных трудов, посвященных Дню российской науки. СПб.: ООО «Копи-Р Групп». 2014. 0,2 п.л.

100. Криминологический ракурс в оценке трансформации семейных отношений // Проблемы российской юридической науки в XXI веке: Сб. научных трудов, посвященных четвертому юридическому форуму. СПб.: ООО «Копи-Р Групп». 2014 (в соавт.). 1,0 п.л./0,5 п.л.

101. Классификация насильственных проявлений в семье // Проблемы российской юридической науки в XXI веке: Сб. научных трудов, посвященных четвертому юридическому форуму. СПб.: ООО «Копи-Р Групп». 2014. 0,2 п.л.

102. Харламов В.С. Квинтэссенция общей теории криминологической безопасности семьи // Сб. материалов межведомственного круглого стола «Система профилактики: современное состояние, проблемы и перспективы развития». 25 октября 2017 года. СПб., Изд-во СПб У МВД России, 2017. 0,4 п.л.

103. Харламов В.С. Систематизация криминофамилистического законодательства // Наука и жизнь Казахстана. 2017. № 5 (49). С.35-37. 0,6 п.л.

104. Правоприменение в отношении несовершеннолетних при проведении индивидуальной профилактической работы: терминология, комментарии законодательства // Информационно-справочные материалы для специалистов учреждений социального обслуживания семей и детей. - СПб., СПбГБУ ГИМЦ «Семья». 2017. 2,5 п.л.

105. Насильственная преступность российской молодежи в семейной и внесемейной сфере // Молодёжь России как объект социализации и самореализации. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола: 23 ноября 2017 г. / Составители: В.Г. Бондарев, В.В. Припечкин – СПб: Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2017 г. С.244- 251. 0,8 п.л.

106. Введение в общую теорию криминологической безопасности семьи // Традиции и инновации в праве: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г.: в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – С.289-292. 0,3 п.л.

107. Становление отечественных органов правопорядка в сфере защиты домочадцев от внутрисемейного криминала // Российская полиция: три века служения Отечеству: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. С.1176-1179. 0,4 п.л.

108. Предпосылки создания службы семейной пробации в России // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2018): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29 марта 2018 года / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала; сост. М. А. Кутьрёв. - СПб.: СПб У МВД России, 2018. С.399-403. 0,4 п.л.